Воскресенье 20 января (1 февраля) 1874 № 9—ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ—№ 9. Воскресенье, 20 января (1 февраля) 1874.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1874 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ—13 руб. на полгода—7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакція газеты „Кавказъ" покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Н. Г. Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ семинаріи.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ—у книгопродавца Клачкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу. Правительственныя распоряженія. Судебный указатель. Кавказская лѣтопись.—Телеграммы «Кавказа». Разныя извѣстія. Внутреннія извѣстія. Внѣшнія извѣстія. Казенныя и частныя объявленія. Фельетонъ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Декабря 10-го дня, въ С.-Петербургѣ. *Назначается*: по Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ *Полторацкій*—Командиромъ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. *Увольняется отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ*: по Кавалеріи: 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Прапорщикъ *Устиновъ*.

Декабря 12-го дня, въ С.-Петербургѣ. *Назначаются*: по Иррегулярнымъ войскамъ: Дѣлопроизводитель по военно-народной части Канцеляріи Начальника Сухумскаго отдѣла, состоящій по Кубанскому казачьему войску, Есаулъ *Колесниковъ*—Помощникомъ Начальника Очемчирскаго округа, съ оставленіемъ по Кубанскому казачьему войску; по Пѣхотѣ: 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Подпоручикъ *Ливенцовъ*—Дѣлопроизводителемъ по военно-народной части Канцеляріи Начальника Сухумскаго отдѣла, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона, Подпоручикъ *Моренцъ*—исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта Управленія Самурскаго округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Декабря 13-го дня, въ С.-Петербургѣ. *Переводится*: по Инженерному корпусу: состоящій по Сапернымъ баталіонамъ, Штабсъ-Капитанъ *Каллискій*—во 2-й Кавказскій Саперный баталіонъ.

О чинахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства.

Декабря 9-го дня, въ С.-Петербургѣ. *Производятся*: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: врачъ 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона *Тольби*, съ 9 декабря 1864 г.; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Младшій Ординаторъ Ставропольскаго Военнаго госпиталя *Кейхель*, съ 29 декабря 1872 г.; *Увольняется*: *отъ службы, по прошенію*: Старшій врачъ 155-го Кубинскаго Пѣхотнаго полка, Коллежскій Совѣтникъ *Климонтовичъ*, съ мундиромъ; по вѣдомству Военно-Судному: Аудиторъ упраздненной 2-й бригады Терскаго казачьяго войска, Титулярный Совѣтникъ *Радоминовъ*, съ мундиромъ.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣляется въ службу: Дворянинъ Арютинъ Гамазовъ—сверхъ-штатнымъ служащимъ Закавказскаго Акцизнаго Управленія, съ 15 декабря 1873 года.

Перемѣщается. Переводчикъ Александропольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, Коллежскій Регистраторъ Костанянцъ, согласно просьбѣ—въ Александропольское уѣздное казначейство помощникомъ бухгалтера, съ 1 января 1874 года.

Увольняются: по карантинно-таможенному вѣдомству вовсе отъ службы: писецъ Канцеляріи Начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа, канцелярскій служитель Александръ Ганкевичъ, на основаніи 1219 ст. III т. уст. прав. служб., изданія 1857 года, за неявку въ срокъ изъ отпуска и непредставленіе о причинахъ просрочки законныхъ доказательствъ, съ 23 ноября 1873 года; согласно прошенію, Столоначальникъ Бакинской Бекской Коммисіи, отставной Поручикъ Арзумановъ отъ должности и вовсе отъ службы, съ 30 ноября 1873 года.

Судебный указатель.

Дѣламъ, назнач. къ слуш. въ Тифл. Окр. Судѣ *по апел. отд., на 26 января 1874 года.*

По иску опекуновъ умершаго Ив. Данилова, Патканова и Нат. Даниловой, съ Мартируса Амиршанова 1,325 руб.; Маріи Асатуровой съ Алексѣя Асламазова имѣнія; повѣр. Ив. Егорова, Нестерова съ Франца Тителя 500 р.; Ив. Тогонидзе съ Нины Айвазовой 200 р. за нарушеніе условія; кн. Зураба Абашидзе съ Халила Кетхудова Асанъ-оглы и друг. 1950 р. убытковъ; Ефиміи Кочиковой, съ Наталіи Кочиковой 400 р. по роспискѣ; Григ. и друг. Байсаголовыхъ съ Солом. Шаинова 548 р. 75 к. по роспискѣ; Арт. Саркисова о неправильномъ наложеніи Чарековымъ ареста на деньги, слѣдующія съ Тандила Теодора-швили и Трдата Мерабова, Ив. Малинову; повѣр. Іос. Херумова, Алиханова съ Мих. Гозалова 2,000 р. по векселю; откупщиковъ гор. вѣсовой статьи Арт. Гурджіева и Хечо Абазова съ Общества Поти-тифлисской желѣзной дороги вѣсовыхъ пошлинъ; Екат. фонъ-Каде объ устраненіи Погоса Хечатурова и друг. отъ пользованія ея землею; по жалобѣ Алекс. Бренсона, по обвиненію его Алекс. Бартановымъ въ самоуправствѣ; по частной жалобѣ Болотина, по дѣлу съ Ан. Полянниною о деньгахъ; Іос. Пухальскаго, по дѣлу съ Арамомъ Узбашевымъ о деньгахъ; Дав. Тухорели, по дѣлу съ Джаваковымъ о деньгахъ; повѣр. кн. Эристова, Мих. Теръ-Акопова, по дѣлу съ Абрамомъ Гураспа-швили о деньгахъ; Миха Сесія-швили и друг., по дѣлу съ княземъ Макоевымъ о коблицѣ; повѣр. Оганеса Микиртичева, Измаила Бекъ-Шилянскаго, по дѣлу съ Хечо Теръ-Семеновымъ о садѣ; Усейна-Тейбъ-оглы на Мироваго Судью 4 отдѣла, по дѣлу съ Филиповымъ о деньгахъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, *20-го января.*

Въ предъидущей статьѣ «о городскихъ общественныхъ банкахъ» (*) мы, коснувшись вопроса, насколько дѣйствительна для вкладчиковъ гарантія, представляемая городами и заключающаяся въ круговомъ ручательствѣ всѣми городскими имуществами, предложили между прочимъ и такого рода вопросъ: что дѣлать съ городомъ, въ которомъ обанкротился банкъ причемъ, также всѣ имущества горожанъ заложены въ томъ-же злосчастномъ банкѣ?

При такомъ ходѣ дѣлъ, можно сказать, еще полгоря; продавая городскія имущества, если это удастся, банкъ все-таки выручитъ что нибудь и, такимъ образомъ, будетъ въ состояніи удовлетворить вкладчиковъ частью внесенныхъ ими капиталовъ и потери могутъ ограничиться незначительною цифрою. Но возьмемъ другое предположеніе, болѣе грустное, но тѣмъ не менѣе возможное. Допустимъ, что тѣ-же имущества горожанъ, вмѣсто того чтобы быть заложенными въ мѣстномъ городскомъ общественномъ банкѣ, заложены въ какомъ нибудь другомъ кредитномъ учрежденіи, которыхъ, прибавимъ, въ послѣднее время расплодилось такъ много въ Россіи и которымъ не можетъ и не должно быть никакого дѣла до гарантіи, значащейся въ уставѣ того или другаго общественнаго банка—гарантіи фиктивной, т. е. неутвержденной какимъ-либо судебнымъ опредѣленіемъ, ибо на городскія имущества, вслѣдствіе этой гарантіи, не наложено официальнаго запрещенія. И дѣйствительно, уставы новыхъ земельныхъ банковъ положительно допускаютъ принятіе въ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и въ тѣхъ городахъ, въ коихъ дѣйствія городскихъ общественныхъ банковъ гарантированы всѣмъ достояніемъ горожанъ, а слѣдовательно и ихъ недвижимымъ имуществомъ, которое только одно и можетъ представить серьозное обезпеченіе. Итакъ, еще разъ спрашиваемъ, что дѣлать въ такомъ случаѣ? И съ чѣмъ рискуютъ остаться вкладчики обанкротившагося общественнаго банка въ городѣ, заложенномъ *въ чужія руки* и заложенномъ совершенно правильно, безапеляціонно, съ законнымъ даже наложеніемъ запрещенія?

Отвѣтить на подобный вопросъ предоставляемъ опять-таки самимъ читателямъ!

Насъ, пожалуй, упрекнутъ въ томъ, что мы беремъ крайности и выводимъ невозможныя предположенія, въ родѣ того-де, что поголовно всѣ граждане заложили свои недвижимыя имущества и еще непремѣнно въ чужія кредитныя учрежденія и проч. и проч. и проч. Согласны, что высказанное предположеніе, пожалуй, и черезъ чуръ сильно, но противъ возможности такого предположенія мы все-таки считаемъ себя въ правѣ спорить и кромѣ того прибавимъ, что ежели предположить 1/2 или 1/3 часть городскихъ имуществъ заложенною въ другихъ учрежденіяхъ, то и тогда гарантія теряетъ значительную долю своей силы и дѣлается для вкладчиковъ болѣе чѣмъ сомнительною...

Пусть не подумаютъ читатели, что мы, разсуждая о шаткости тѣхъ двухъ гарантій, о которыхъ упоминалось въ предыдущей статьѣ, т. е. *объ основномъ капиталѣ* и о *круговомъ ручательствѣ*, хотимъ напугать вкладчиковъ и, такъ сказать, отговорить ихъ отъ помѣщенія своихъ сбереженій въ городскихъ общественныхъ банкахъ. Ничуть. Мы очень далеки отъ подобныхъ мыслей и желаній; напротивъ, мы придаемъ слишкомъ большое значеніе всѣмъ вообще кредитнымъ учрежденіямъ, а въ томъ числѣ и городскимъ банкамъ, чтобы позволить себѣ подрывать къ нимъ довѣріе.

Выше мы говорили, что кромѣ этихъ двухъ гарантій есть еще третья, именно: благоразумный, осторожный и предусмотрительный образъ дѣйствій, при которомъ, еще разъ повторимъ, вкладчикъ можетъ быть совершенно спокоенъ за внесенные имъ капиталы, даже и при отсутствіи какихъ либо фондовъ и серьозныхъ обезпеченій. И вотъ, въ этой то третьей гарантіи вкладчикъ и долженъ искать свое спасеніе, ибо общественные банки, при несомнѣнной шаткости *первыхъ двухъ*, должны главнѣйше обращать на *третью* самое серьозное, неуклонное вниманіе. Въ этой послѣдней гарантіи ихъ сила, ихъ будущность и та огромная польза, которую они призваны приносить краю, въ центрѣ коего они расположены. Но въ виду того, что городскіе общественные банки представляютъ вкладчикамъ только одну гарантію и притомъ условную, то и роль ихъ должна быть гораздо скромнѣе, чѣмъ та, которую они старались играть до сихъ поръ; они не должны и не имѣютъ права заботиться о пріобрѣтеніи всероссійскаго, а подчасъ міроваго значенія, предоставивши эту роль другимъ, болѣе серьознымъ кредитнымъ учрежденіямъ, а должны взойти въ ту скромную колею, которая имъ въ настоящее время и предназначается указаніями опыта; только при такомъ порядкѣ вещей мыслимо обезпеченное спокойствіе вкладчиковъ и процвѣтаніе, хотя впрочемъ скромное, общественныхъ банковъ.

Справедливость требуетъ сказать, что до сихъ поръ еще не было ни единой катастрофы ни съ однимъ изъ общественныхъ банковъ, а за будущее можно поручиться, ибо министерство финансовъ уже третій годъ работаетъ надъ измѣненіями уставовъ общественныхъ банковъ и несомнѣнно, что передѣланные уставы явятся вполнѣ соотвѣтствующими потребностямъ и осторожности, необходимой во всѣхъ вообще денежныхъ и банковыхъ дѣлахъ.

Словомъ, за будущее мы можемъ и должны быть покойны; всѣ пробѣлы уставовъ будутъ исправлены; но такъ какъ прошлое всегда назидательно для будущаго, то мы и позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ прошломъ нашихъ общественныхъ банковъ и способѣ ихъ дѣйствій, указавъ особенно на тѣ изъ нихъ, которыя могли имъ вредить и уменьшать представляемую ими вкладчикамъ гарантію.

Впрочемъ, составляя этотъ краткій обзоръ, оговариваемся, что въ данномъ случаѣ будетъ говорено не о всѣхъ, а только о нѣкоторыхъ «общественныхъ банкахъ», обороты коихъ и ширина дѣйствій, вредная для дѣла, слишкомъ рѣзко бросается въ глаза.

Первая, самая главная и капитальная ошибка, въ которую впали почти всѣ общественные банки (конечно только въ различныхъ степеняхъ), было желаніе привлечь какъ можно больше капиталовъ въ свои кассы и тѣмъ увеличить обороты, а слѣдовательно и получаемыя прибыли. При малочисленности кредитныхъ учрежденій, при постоянномъ возрастаніи народныхъ сбереженій и при разныхъ искусственныхъ мѣрахъ, многимъ банкамъ привлеченіе капиталовъ удалось въ значительной степени и такимъ образомъ, нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались не мѣстными, а *всероссійскими*, привлекая къ себѣ вклады срочные, а иногда даже и вѣчные не только изъ близкихъ окрестныхъ мѣстъ, но и изъ далекихъ окраинъ нашего обширнаго отечества—въ томъ числѣ даже, съ нашего далекаго Кавказа. Такимъ образомъ, при основномъ капиталѣ въ 10—много 20 тысячъ, черезъ три-четыре года послѣ своего открытія, многіе банки уже имѣли вкладовъ сотни тысячъ и болѣе. Уставы банковъ не запрещали, а напротивъ разрѣшали такой образъ дѣйствій.

(*) См. № 8-й газ. «Кавказъ».

Нужды наступившаго года.

Каждый новый годъ, подвигая насъ все впередъ и впередъ на пути интеллектуальнаго развитія, теряетъ постепенно свою патріархальную важность въ отношеніи бывшихъ когда-то въ большомъ ходу поздравленій, подарковъ и проч. и проч. и проч. Въ данное-же время, онъ въ большей или меньшей мѣрѣ представляетъ лишь случай, пользуясь которымъ, каждый имѣетъ право оглянуться на свое прошлое и потолковать слегка о грядущемъ. Этотъ незамысловатый обзоръ истекшаго является послѣдствіемъ нашихъ порядковъ въ такъ-называемой общественной и частной жизни, при которыхъ мы распредѣляемъ всѣ наши желанія и потребности лишь на триста шестьдесятъ пять дней впередъ; это періодъ, далѣе котораго какъ-бы не въ силахъ располагать собою «человѣческая воля», всегда какъ извѣстно, зависимая отъ внѣшнихъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Обзоръ прошлаго является для насъ въ данномъ случаѣ необходимымъ не для того, чтобы одно восхвалить, а другое побранить—сирѣчь, порисоваться нашими собственными дѣяніями, но въ виду необходимости, посредствомъ сравненія нѣсколькихъ истекшихъ лѣтъ, сдѣлать общій выводъ всего пройденнаго и этимъ путемъ составить формулу, такъ сказать, математическую раскладку для потребностей будущаго года. Какъ въ финансовомъ мірѣ, для поддержанія денежныхъ порядковъ нужны росписи и смѣты, такъ въ обще-житейскомъ быту небезполезны нѣкоторыя соображенія, коими, прибавимъ, каждый-бы могъ руководиться при введеніи или устроеніи какихъ-либо порядковъ и съ этой-то точки зрѣнія, мы вкратцѣ бросимъ взглядъ на наше прошлое, для того чтобы, по мѣрѣ силъ, т. е. гадательно указать нужды будущаго. Такова впрочемъ задача каждаго новаго года: отъ трескотни стараго года мы переходимъ не безъ азарта къ трескотнѣ новаго года!!

Тотъ, у кого на глазахъ поднимался Тифлисъ въ послѣднія десять лѣтъ, положа руку на сердце, всегда скажетъ, что тогдашній и нынѣшній Тифлисъ составляютъ двѣ крайнія противуположности... Изъ столицы грузинскаго царства выросла полустолица русскаго государства. Успѣхи города во многихъ отношеніяхъ такъ быстры и такъ значительны, что, безспорно, ни одинъ городъ внутри Россіи не сравнится въ этомъ случаѣ съ Тифлисомъ. Было-бы весьма мало, если-бы мы остановились лишь на внѣшнемъ благоустройствѣ Тифлиса; на его мостовыхъ, которыя въ особенности важны послѣ непроходимыхъ лужъ, буераковъ и канавъ въ центрѣ города; на его зданіяхъ, которыя выростали и выростаютъ, какъ грибы—на зданіяхъ вполнѣ капитальныхъ и истинно-заслуживающихъ вниманія; на публичныхъ и общественныхъ устроеніяхъ въ родѣ нашихъ увеселительныхъ мѣстъ; на городской бойнѣ, столь рѣдкой, говоря сравнительно, въ цѣлой Россіи; на лѣтнемъ театрѣ, далеко перещеголявшемъ театръ на Каменномъ Островѣ и т. п. Обо всемъ этомъ, нѣтъ сомнѣнія, было говорено и писано уже; писать вновь о томъ-же значило-бы повторяться. Мы видимъ въ жизни Тифлиса вообще нѣчто бо̀льшее: постепенное развитіе народа, затѣмъ хотя и усложненіе его нуждъ—неизбѣжное слѣдствіе этого развитія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшеніе во многомъ его быта; развязность и даже нѣкоторую бойкость во всѣхъ случаяхъ его общественной и торговой жизни, представляющую собою лучшіе задатки будущаго; подчиненіе во многомъ тому, не скажу, строгому—серьозному порядку, при которомъ слово свободно и легче переходитъ въ дѣло, а переходитъ оно свободнѣе потому, что каждый чувствуетъ потребность дѣла. И вотъ, все сказанное становится болѣе и болѣе понятнымъ тому, кто, какъ выше замѣчено, пережилъ прошлое Тифлиса, кто имѣлъ возможность наблюдать ежегодно за прогрессивнымъ движеніемъ болѣе или менѣе значительныхъ пунктовъ Россіи и сравнивать это движеніе съ нашимъ тифлисскимъ.

Ни размѣръ, ни цѣль настоящей замѣтки не позволяютъ намъ входить въ исчисленіе подробностей по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ; по этому, полагаемъ достаточнымъ ограничиться на этотъ разъ общими указаніями. Поставивши своею задачею разсматривать впереди, время отъ времени, то или другое явленіе нашей городской жизни, и желая слѣдить за дальнѣйшими замѣтками въ этомъ родѣ, мы, по всей вѣроятности, найдемъ въ нихъ разъясненія и указанія на тѣ частности, которыя мы пока соединили въ одно общее.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что прошлая дѣятельность Тифлиса, относительно, небезслѣдна. Она отражается нынѣ на всемъ, чѣмъ мы имѣемъ удовольствіе пользоваться. Конечно, дѣятельность эта далеко не закончена и трудно предвидѣть предѣлъ дальнѣйшей ея необходимости; но все же, слава Богу и зато, что прошлое время не пропало даромъ: а вѣдь, и это могло-бы случиться....

Все, что до сихъ поръ сдѣлано или воспроизведено въ такое короткое время составляетъ плодъ людскаго труда. Но кто были люди, трудившіеся тихо, безъ шума, исподоволь надъ благоустройствомъ и благосостояніемъ Тифлиса—говорить объ этомъ не составляетъ предмета настоящей замѣтки. Для нихъ придетъ свое время, своя исторія, а съ нею и оцѣнка. Уклоняясь отъ частностей, мы опять обращаемся къ общему и спѣшимъ посредствомъ выясненія его придти къ вопросу о томъ: что намъ остается впереди, что намъ необходимо въ самомъ скоромъ будущемъ, т. е. въ настоящемъ 1874 году, какъ самое насущное, животрепещущее?

Прежде всего намъ необходимо познаніе самихъ себя въ нашихъ дѣйствіяхъ и оцѣнка этихъ дѣйствій; только, при помощи этихъ свойствъ, мы можемъ соображать, признавать одно и отвергать другое, сознавая неудобства или непримѣнимость одной идеи или одного дѣянія, искать и выработывать затѣмъ другой пріемъ болѣе удобный и болѣе примѣнимый къ нашей жизни.

Объяснимся подробнѣе.

Нѣтъ сомнѣнія, что Тифлисъ быстро шагнулъ съ той минуты, когда ударилъ часъ первыхъ моментовъ даруемаго ему самоуправленія. Обмѣнъ живаго слова въ засѣданіяхъ общаго городскаго собранія, возраженія, пренія, все это выясняло и выясняетъ намъ до извѣстной степени наши нужды, ведетъ къ болѣе успѣшному удовлетворенію потребностей, составляетъ начало а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантію нашего общественно-городскаго развитія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Тифлисъ достаточно окрѣпъ для того, чтобы сознательно воспринимать идею самоуправленія, вслѣдствіе чего въ настоящее время нѣтъ никакой опасности примѣнить къ дѣлу самоуправленія еще и въ извѣстной степени по дѣламъ города необходимую гласность, чего, прибавимъ, до сихъ поръ не было и что нынѣ является какъ-бы органической потребностью.

Въ Петербургѣ, Одессѣ, Москвѣ и Кіевѣ, еще задолго до изданія *городоваго положенія 16 іюня 1870 года* выборныя лица (члены общественнаго управленія и гласные) дѣлились съ массою, т. е. съ людьми избравшими и уполномочившими ихъ—извѣстнаго рода относящимися къ общему дѣлу «данными», публикуя тѣмъ или другимъ способомъ все, что ими говорилось въ засѣданіяхъ, что ими предполагалось къ исполненію или что было выработано въ общихъ собраніяхъ. Да иначе и быть не можетъ: народъ, общество, масса избрали 10—20—100 лицъ не съ цѣлью безконтрольнаго управленія ихъ интересами, а по невозможности вступаться въ это управленіе десяткамъ и сотнямъ тысячъ населенія. Но избравъ васъ или меня въ представители моихъ мыслей и желаній, я вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ-бы знать насколько правильно и съ пользою для меня и моихъ сочленовъ вы излагаете мои мысли, ратуете за нихъ, стремитесь къ осуществленію ихъ! Выборное начало и самоуправленіе, подобное существующему въ Тифлисѣ еще не доказываютъ того, чтобы я во всемъ безусловно подчинилъ свои интересы и свои желанія вашему, можетъ быть, даже и совершенно тенденціозному руководству; я не болѣе какъ сдалъ ихъ вамъ въ опеку, отдалъ во временное владѣніе, но прошу отчета? Скажите мнѣ, какъ вы ихъ примѣнили, что вы изъ нихъ сдѣлали, и я буду знать насколько вы оправдали мои ожиданія, буду видѣть, какъ отнестись мнѣ вслѣдствіе этого къ вашему имени и какъ поступить съ нимъ, когда мнѣ предложатъ его на выборъ во второй и въ третій разъ. Вотъ мысль, вотъ задача, которая руководитъ каждымъ избирателемъ, когда онъ беретъ въ руки выборный шаръ. Эта мысль какъ нельзя болѣе сознается общественными управленіями упомянутыхъ нами городовъ, потому что онѣ не только открываютъ свои засѣданія для всѣхъ безъ исключенія посѣтителей, но и печатаютъ въ газетахъ или отдѣльныхъ брошюрахъ все сказанное, пройденное, пережитое и передуманное....

Въ Тифлисѣ общія городскія собранія, хотя и не представляютъ собою вполнѣ закрытыхъ совѣщаній, допуская желающихъ выслушивать ихъ, но за то ни одно почти изъ нихъ не публикуютъ, развѣ только для избраннаго числа гласныхъ, принимающихъ участіе въ засѣданіяхъ.

Невыгода такого порядка вещей сказывается постоянно во множествѣ разнородныхъ *толкованій* по поводу того или другаго засѣданія, того или другаго преднамѣренія городскаго общественнаго управленія, которыя основательно обществу неизвѣстны, а извѣстны лишь, или по слухамъ, или по краткимъ печатнымъ замѣткамъ; слухи-же, какъ доказали міровые опыты, всегда различны, а краткая замѣтка далеко не даетъ отчета въ дѣйствіяхъ общаго собранія. Если наступившій годъ принесетъ для тифлисскаго общества пополненіе этого пробѣла въ дѣлѣ городскаго самоуправленія, то тогда смѣло можно будетъ сказать, что еще одинъ важный шагъ впередъ сдѣланъ, что новый годъ принесъ съ собою и *новое* доброе *дѣло*. Пока, болѣе ничего не нужно съ этой стороны нашей официально-общественной, такъ сказать, внутренней дѣятельности. Если мысль о гласномъ опубликованіи газетнымъ путемъ всѣхъ дѣйствій и заключеній общественнаго собранія будетъ приведена въ исполненіе, то на арену «слова» сами собою явятся вопросы, о которыхъ намъ придется бесѣдовать въ послѣдующихъ нашихъ замѣткахъ. Не привести же эту мысль въ исполненіе значило-бы отказать новому году, новому времени въ его законномъ требованіи (*).

(*Продолж. будетъ*)

(*) Примѣромъ для тифлисскаго городскаго общественнаго управленія можетъ послужить въ данномъ случаѣ Одесса, гдѣ до прошлаго года дѣйствовало то-же самое положеніе, которое нынѣ дѣйствуетъ въ Тифлисѣ, а между тѣмъ одесское городское правленіе не только допускало печатаніе засѣданій общаго собранія въ мѣстныхъ газетахъ вообще, но даже имѣло и имѣетъ свои на этотъ предметъ спеціальныя вѣдомости (Вѣдомости Городскаго Общественнаго Управленія). При установленіи этого порядка не встрѣтится никакой надобности къ изготовленію новыхъ брошюръ для гласныхъ, что значительно сократитъ расходы. *Авт.*

Банки имѣли право принимать вклады отъ кого угодно, равнымъ образомъ и помѣщать ихъ въ чьи угодно руки. Путемъ рекламъ, путемъ газетныхъ объявленій, блистательныхъ отчетовъ, послѣ чтенія которыхъ захватывало духъ отъ громадности выведенныхъ барышей и рябило въ глазахъ отъ множества разнообразныхъ, а подъ часъ и непонятныхъ цифръ, и разными другими путями, многіе изъ банковъ съумѣли нарисовать вкладчикамъ пріятную картину полной вѣрности и обезпеченности; къ этому еще надо прибавить и возвышеніе учетнаго процента, что для вкладчиковъ было такъ соблазнительно, а потому деньги въ банки полились золотой рѣкой и обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ съ каждымъ днемъ все больше и больше увеличивались. Какъ на разительный примѣръ и нѣкоторымъ образомъ на крайность, мы не можемъ не указать на *Скопинскій общественный банкъ*, считающійся въ Россіи чуть-ли не первымъ по громадности своихъ оборотовъ и такъ какъ такое явленіе, по нашему мнѣнію, несовсѣмъ нормально, т. е. вызвано искусственными мѣрами, то мы и считаемъ себя въ правѣ обратить на него особенное вниманіе нашихъ читателей.

По географическому положенію городъ Скопинъ не представляетъ ничего особеннаго; тамъ нѣтъ судоходной рѣки, нѣтъ фабрикъ и заводовъ и вообще какой либо особой промышленности; нѣтъ и торговли, кромѣ хлѣбной. До 1870 года, въ г. Скопинъ не было даже и желѣзной дороги и телеграфнаго сообщенія; словомъ, ничего особенно выдающагося, да и жителей въ немъ не болѣе 10,000, стоимость-же всѣхъ недвижимыхъ имуществъ города едва равняется нѣсколькимъ стамъ тысячамъ, да и тѣ, т. е. имущества, всѣ почти заложены въ томъ-же банкѣ. А между тѣмъ въ этомъ незначительномъ городкѣ существуетъ первый въ Россіи банкъ, насчитывающій барыши сотнями тысячъ, вклады милліонами, а обороты десятками милліоновъ. На счетъ сотенъ тысячъ прибылей, правда, Скопинъ имѣетъ: и библіотеки, и школы, и богадѣльни, и лечебницы, и прекрасное освѣщеніе и проч. и проч. и проч. но, спрашивается, кому изъ вкладчиковъ, кромѣ скопинскихъ есть хотя какая либо польза отъ всего этого блеска и величія?

Гдѣ-же, спрашиваемъ, искать причину такого страннаго явленія?

Отвѣтъ весьма простъ.

Все въ тѣхъ-же рекламахъ, о которыхъ мы говорили выше, въ тѣхъ-же блистательныхъ отчетахъ, которымъ мы—вкладчики вѣримъ на слово, не постаравшись уяснить ихъ себѣ; въ тѣхъ-же громкихъ обѣщаніяхъ о вѣрности и обезпеченности—легко даваемыхъ на бумагѣ, но трудно выполнимыхъ на дѣлѣ; въ безусловномъ довѣріи къ официальности характера дѣйствій банковъ, чьими-бы руками и какъ-бы эти дѣйствія ни совершались.

Вотъ отвѣтъ на заданный нами вопросъ и отвѣтъ этотъ не пройдетъ безъ назиданія и для насъ кавказцевъ, ибо не одинъ десятокъ тысячъ кавказскихъ народныхъ сбереженій хранится въ видѣ срочныхъ и вѣчныхъ вкладовъ въ этомъ банкѣ. Такое явленіе, какъ сказано выше, совершенно ненормальное, въ виду того, что обороты банка далеко не соотвѣтствуютъ по своей громадности мѣстнымъ потребностямъ, а потому скопинскій банкъ, пріобрѣтая вклады далеко отъ себя, поневолѣ долженъ и помѣщать ихъ въ томъ-же отдаленіи, подъчасъ ему чужомъ и невѣдомомъ.

Итакъ, первой ошибкой городскихъ общественныхъ банковъ, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ слѣдуетъ считать несоразмѣрность ихъ оборотовъ съ мѣстными потребностями и стремленіе многихъ изъ нихъ пріобрѣсти «всероссійское значеніе». Правительство замѣтило этотъ пробѣлъ уставовъ и 23-го декабря 1870 года, вслѣдствіе этого, появился указъ, которымъ опредѣлялось: «что обязательства городскаго банка не могутъ превосходить болѣе какъ вдесятеро совокупную цифру его основнаго и запаснаго капиталовъ по торговымъ книгамъ банковъ». Мѣра эта, конечно, не могла быть сразу введена, изъ опасенія остановить вовсе во многихъ банкахъ пріемы вкладовъ, а потому, признавая ее переходною, правительство распорядилось, чтобы банки возможно больше увеличивали изъ прибылей свой основной и запасный капиталы и тѣмъ скорѣе достигли-бы требуемой нормы количества вкладовъ. Нельзя не признать подобнаго пріема вполнѣ раціональнымъ и по приведеніи этой мѣры въ дѣйствіе, гарантія, представляемая вкладчикамъ, пріобрѣтетъ настоящее, т. е. вполнѣ существенное значеніе.

Нѣкоторые городскіе банки, такъ сказать, зарвались и переступили упомянутую норму, а потому сроки, въ которые эти банки войдутъ въ ея предѣлы, принимая за основаніе разсчета, что средняя ихъ годовая прибыль за истекшіе годы дѣятельности не измѣнится для нѣкоторыхъ должны быть очень далеки. Это видно изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ почтенномъ трудѣ г. Ососова: «О городскихъ Общественныхъ Банкахъ въ Россіи». Такъ, по свѣдѣніямъ, добытымъ изъ этого труда, одному банку въ Россіи пришлось-бы ждать этого срока, т. е. не принимать новыхъ вкладовъ 100 лѣтъ, а Скопину 15 лѣтъ, (такъ мало, сравнительно, благодаря тому, что онъ насчитываетъ основнаго и запаснаго капитала около 500,000, слѣдовательно, уже имѣетъ права принять вкладовъ на 5 милліоновъ). Приводя эту мѣру, г. Ососовъ въ своемъ сочиненіи приводитъ и то, что нѣкоторые городскіе банки съумѣли обойти по возможности и эти благоразумныя мѣры, составляя невѣрные балансы и часто показывая своимъ основнымъ капиталомъ не тотъ, который дѣйствительно должно и можно считать по бухгалтерской ариѳметикѣ, а тотъ, который у нихъ будетъ еще черезъ годъ, и что вообще бухгалтерская обязательная отчетность ведется во многихъ банкахъ крайне безпорядочно и запутанно, да и самое понятіе о прибыляхъ вообще неясно и сбивчиво.

Изложенный нами способъ дѣйствій и стремленіе банковъ выйти изъ скромной колеи мѣстныхъ органовъ народнаго кредита какъ зло, поневолѣ, повлекло за собою другое зло, заключающееся въ томъ, что пріобрѣтенные въ бо̀льшемъ противъ потребности количествѣ капиталы, надо было непремѣнно куда либо помѣстить, дабы окупить учетный процентъ, обѣщанный вкладчикамъ и кромѣ того нажить барышъ. Вотъ здѣсь—то и является принужденная неосторожность—промахъ поневолѣ, о которой мы поговоримъ въ слѣдующей статьѣ, указавъ въ ней также и систему прошлаго управленія банками.

Кавказъ

въ археологическомъ отношеніи.

(Читано помощникомъ предсѣдателя Общества любителей Кавказской археологіи, Ад. Берже, въ день открытія Общества, 9-го декабря 1873 года).

(Продолженіе *).

Закавказскія провинціи какъ въ былое время, такъ еще и понынѣ продолжаютъ представлять почву, изобилующую древними монетами. Встрѣчаясь тамъ и сямъ по краю зарытыми въ землѣ, нерѣдко въ цѣлыхъ сосудахъ, мы находимъ ихъ чаще и въ множествѣ и въ рукахъ частныхъ лицъ, или на базарахъ—этихъ главныхъ центрахъ торговой дѣятельности городовъ мусульманскаго востока. Нѣкоторые изъ туземцевъ обратили торговлю монетами даже въ спеціальность. Таковымъ, напр. былъ нѣкто, Степанъ Мегвиновъ, изъ армянъ, у котораго покойнымъ ген. Бартоломеемъ пріобрѣтено много драгоцѣнныхъ по рѣдкости монетъ, которыя частью были отправлены въ Императорскій Эрмитажъ и Академію наукъ, частью-же пополнили пробѣлы въ собственной его и другихъ частныхъ коллекціяхъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ сбываемыхъ у насъ монетъ все чаще попадаются поддѣльныя, доставленныя сюда изъ Персіи, гдѣ промысломъ этимъ болѣе другихъ занимаются евреи, преимущественно живущіе въ Хамаданѣ, а потому при покупкѣ ихъ слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ.

Что касается оружія, то выдѣлкою его на Кавказѣ славится Дагестанъ, въ особенности, бывшее ханство Казикумыхское и Кубачи, въ бывшемъ-же Кюринскомъ ханствѣ. О стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ кубачинцевъ упоминается еще въ исторіи Тамерлана. Въ 1395 году, по покореніи Тохтамыша, Тимуръ на возвратномъ пути изъ Дешти-Кипчака, чрезъ Дагестанъ, былъ встрѣченъ кубачинскими уполномоченными для изъявленія покорности и подѣланія ему кольчугъ и броней ([24]). Впрочемъ, если въ послѣднее время кубачинское оружіе и имѣло большой сбытъ, то благодаря нестолько внутреннему его достоинству, сколько внѣшней отдѣлкѣ, которая дѣйствительно превосходна. Сами горцы имѣли къ нему мало довѣрія, почему у нихъ и сложилась пословица: *Онъ лжетъ какъ кубачинецъ*. Несравненно большею извѣстностью пользовались, напр. кинжалы сел. Большія Казанища, въ бывшемъ Шамхальскомъ владѣніи, а особенно знаменитые въ цѣломъ Дагестанѣ Бозалая ([25]).

На Кавказѣ встрѣчаются и ружья персидскія; изъ нихъ лучшими признаются издѣлья мастеровъ Хаджи Мустафы и Мусы, а также сабли индѣйскія, харасанскія и Мисри—и весьма рѣдко Асадъ Уллаза, знаменитаго оружейника шаха Аббаса-Великаго.

Если изъ всего сказаннаго въ этомъ очеркѣ можно составить понятіе о тѣхъ археологическихъ богатствахъ, которыми въ дѣйствительности обладаетъ Кавказъ, то нельзя не удивляться, что онъ на бо̀льшемъ своемъ пространствѣ остается еще такъ мало изслѣдованнымъ. Искать причины этому въ изолированности Кавказа отъ всѣхъ центровъ образованнаго міра и въ томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ онъ находился до 1860 года, было-бы несовсѣмъ справедливо, тѣмъ болѣе, что онъ былъ недоступенъ только въ отношеніи къ населенію главнаго хребта; плоскость-же, гдѣ и самыя археологическія изысканія обѣщали всегда обильные результаты, была открыта. Но каковы-бы ни были причины, замедлившія правильное и систематическое изученіе Кавказской археологіи, мы не можемъ и не должны оставаться къ ней въ дальнѣйшемъ равнодушіи. Настала благопріятствующая пора и Кавказъ, громко заявляя права на сочувствіе къ своей сѣдой древности, готовъ представить современному міру цѣлую сокровищницу богатствъ, скрытыхъ въ его почвѣ и на ея поверхности—въ видѣ-ли развалинъ и уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ сооруженій, или въ видѣ могилъ эпохи до-христіанской и позднѣйшей.

Здѣсь, мы не можемъ не вспомнить съ признательностью о тѣхъ нѣсколькихъ дѣятеляхъ, которые положили начало изученію Кавказской археологіи. Изъ немногочисленной ихъ группы въ особенности выдаются: Дюбуа де Монперё, котораго сочиненіе ([26]), одинаково важное въ отношеніи какъ исторіи, древней географіи и геологіи, такъ и археологіи, продолжаетъ удерживать за собою значеніе одного изъ лучшихъ, можно сказать, классическихъ источниковъ для изученія здѣшняго края.

Неменѣе, если не болѣе важны труды нашего глубоко-ученаго академика М. И. Броссе. Заслуги его по исторіи, географіи и археологіи Грузіи, Арменіи и вообще христіанскихъ провинцій Кавказа, которыя онъ посѣтилъ въ 1847—1848 г., громадны и единственны въ своемъ родѣ. Онѣ пріобрѣли ему громкую извѣстность въ Европѣ и вполнѣ заслуженную завидную популярность среди здѣшняго населенія, которое никогда его не забудетъ ([27]).

Въ то самое время, когда академикъ Броссе направлялъ свою научную дѣятельность къ изученію христіанскаго населенія Кавказа, другой ученый трудился надъ изученіемъ древностей мусульманскихъ его провинцій. Мы говоримъ о Н. В. Ханыковѣ. Онъ объѣхалъ въ 1848 году весь востокъ здѣшняго края и, помѣщая свои статьи въ повременныхъ изданіяхъ нашей Академіи и другихъ учрежденій, впослѣдствіи, а именно въ 1862 году помѣстилъ въ Парижскомъ Азіатскомъ журналѣ (Journal Asiatique) обширный мемуаръ о мусульманскихъ надписяхъ на Кавказѣ.

Изъ другихъ ученыхъ, писавшихъ о восточномъ Кавказѣ, выдаются: А. К. Казембекъ ([28]), извѣстный оріенталистъ и профессоръ—сначала Казанскаго, а потомъ Петербургскаго университета и академики Дорнъ ([29]) и Френъ.

Обращаясь къ другимъ писателямъ вообще о Кавказѣ, назовемъ: Гюльденштедта ([30]), Клапрота ([31]), Риттера ([32]), Рейнеггса ([33]), гр. Потоцкаго, (a) Беля, (b) Вивьен-де-Сен-Мартена, (c) Тетбу-де-Мариньи, (d) Моро-де-Жонеса, (e) Роберта Ліэля, (f) д'Оссона, (g) Ланглуа, (h) Іоссселіани и друг.

По части собственно Арменіи, кромѣ академика Броссе, укажемъ на Сен-Мартена, ([34]) Эмина, ([35]) Шопена, ([36]) и изъ армянскихъ писателей на двухъ венеціанскихъ монаховъ: Луку Инджидіана ([37]), Гевонда Алишана, (a) епископовъ: Ованеса Шахатуняна (б) и Саркиса Джалаляна (в), Варданета Аристакеса Садракяна (г) и епископа Абеля Мхитаряна (д).

Наконецъ, мы не можемъ не почтить признательнымъ словомъ память покойнаго генерала И. А. Бартоломея, нумизматическіе труды котораго, по отношенію къ здѣшнему краю, заслуживаютъ полнаго уваженія и уже оцѣнены наукой ([38]).

Приведенный перечень главныхъ дѣятелей, принесшихъ своими трудами значительную пользу здѣшнему краю, конечно, невеликъ, особенно за послѣднее время, въ которое археологическая наука получила столь широкое развитіе. Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще; въ тѣсномъ-же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ искусства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не пожелать распространенія объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшаго круга спеціалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонтологіи. Но за то, мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. Обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегреня объ осетинскомъ языкѣ ([39]), т. е. съ половины 40-хъ годовъ. Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ ([40]) и др., давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труда академика Шпорнера и генерала П. К. Услара ([41]), который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что Августѣйшій Намѣстникъ Кавказскій выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Археологическаго комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества ([42]).

(Окончаніе будетъ)

(*) См. №№ 5, 6, 7 и 8 газ. «Кавказъ».

([24]) См. Френа, О Кубечахъ, въ Bulletin scientifique de l'Académie de St-Petersb. 1838. №№ 75 и 76.

([25]) См. мою статью: Прикаспійскій край, Тифлисъ. 1856.

([26]) Frédéric Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, etc. Paris. 8° 6 v. avec un atlas. 1839—1843.

([27]) Изъ многочисленныхъ трудовъ, которыми ознаменовалась высоко-научная и безустанная полувѣковая дѣятельность академика Броссе назовемъ слѣдующіе:

1) Chronique Géorgienne. Paris. 1830.

2) Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité, jusqu'au XIX-e siècle. St.-Pétersbourg. 1849—1858. 4° 5 v.

Тоже самое на грузинскомъ языкѣ. 1849—1858. 4° 2 т.

3) Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. St.-Pétersbourg. 1849—1851. 8° 3 v.—Avec atlas.

4) Description géographique de la Géorgie, par le Tsarévitch Wakhoucht. St.-Pétersbourg. 1842.-4°, 1 v.

5) Histoire de la Sionnie.

Кромѣ того академикъ Броссе напечаталъ множество статей историческаго и археологическаго содержанія въ бюллетеняхъ и мемуарахъ нашей Академіи наукъ и въ другихъ ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданіяхъ.

([28]) Derbend. Nameh, translated from a select turkish version, and published with the texts and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc., occurred throughout the work. St.-Pétersb. 1851.—4°.

([29]) 1) Versuch einer Geschichte der Schirwan-Schahe. 2) Geschichte der Georgier. 3) Nachrichten über die Chasaren. St.-Pétersb. 1841—1848. 4°. 1 v.

([30]) I. A. Güldenstädt. 1) Reise durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St.-Pétersb. 1787—1791. 8° 2 v.

2) Reisen nach Georgien und Imerethi. Berlin. 1815. 8° 1 v.

([31]) Klaproth. 1) Tableau historique, géographique, éthnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris. 1827.

2) Geographisch-historische Beschreibung des öestlichen Kaukasus, zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar. 1814. 8° 1 v.

3) Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823. 2 v.

4) Asia polyglota.

([32]) Carl Bitter, Die Vorhalle europäischer Völker-Geschichten vor Herodotus, um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berlin. 1820. 8° 1 v.

([33]) Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Caucasus. Gotha und St.-Pétersb. 1794—1797. 8° 2 v.

a) Comte Jean Potocki. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris. 1829. 8° 2 v.

b) Bell, Journal of a residence in Circassia during the ycars, 1837—1839. London. 1840. 8° 2 v.

c) Vivien de St.-Martin. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris. 1847.

d) Taitbout de Marigny: 1) Voyage en Circassie, dans le 1-r volume des voyages de Jean Potocki.

2) Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Asov.

e) Moreau de Ionnès. Ethnogénie Caucasienne. Paris. 1861.

f) Robert Lyall. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. London. 1828. 8° 2 v.

g) d'Ohsson. Des peuples du Caucase ou Voyage d'Aboul-el-Cassim. Paris. 1828.

h) Victor Langlois. Essai et classification des suites monétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris. 1860.

([34]) St-Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris. 1819. 2 v. 8°.

([35]) Эминъ. Исторія Моусея Хоренскаго. Москва. 1850. 8° 1 т.

([36]) Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи. Спб. 1852. 8° 1 т.

([37]) 1) Археологія Арменіи. Венеція. 1836. 3 тома.

2) Описаніе Великой Арменіи. Венеція. 1827. 1 т.

а) 1) Историческо-археологическіе очерки Арменіи. Венеція. 1869. 2 т.

2) Развалины Арменіи съ иллюстраціями. 1870—1872. Три выпуска.

б) Описаніе. Эчміадзинскаго и пяти смежныхъ участковъ. Эчміадзинъ. 1841. 2 т.

в) Во 2-мъ томѣ своего путешествія описалъ между прочимъ древности Даралагёзскаго магала, Александропольскаго уѣзда и вообще тѣхъ частей Эриванской губерніи, которыхъ нѣтъ у Шхатуаняна.

г) Описаніе монастыря Ернджакъ близь Нахичевани.

д) Описаніе монастырей. Мармашенъ, Хоромосъ, Хариджъ и др.

([38]) См. Lettres numismatiques, relatives à la Transcaucasie, écrites par T. Bartholomaei, съ предисловіемъ М. И. Броссе. St.-Pétersbourg. 1859. 4° и Collection des Monnaies Sassanides de feu le L.-Général I. de Bartholomaei, etc. Publieé par. B. Dorn. St.-Pétersbourg. 1873. 4°.

([39]) Sjögren. Ossetische Sprachlehre. St-.Petersbourg. 1844.

([40]) Kaukasische Sprachen.

([41]) По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, херкелинскій, кюринскій и аварскій.

([42]) Письмо Г. Начальника Главнаго Управленія на мое имя, отъ 29-го сентября 1871 года, № 4587.

Дербентъ (корреспонденція «Кавказа»). Почти вся прибрежная половина южнаго Дагестана изобилуетъ мареною, составляющею въ краѣ хозяйственный промыселъ. Въ прошломъ году цѣна на марену была такъ низка на нижегородской ярмаркѣ, что едва доходила до 4 руб. за пудъ, тогда какъ здѣсь самимъ плантаторамъ посѣвъ ея обходится 4 руб., включая сюда-же и проценты на затраченный капиталъ за 5 лѣтъ. Имѣя въ виду, что это растеніе пятилѣтнее—выходитъ, что пудъ марены будетъ стоитъ самимъ хозяевамъ 8 руб. Спрашивается: какія были причины столь низкой цѣны на марену? Всѣ ссылаются на вновь изобрѣтенную краску «ализаринъ»; но она есть тотъ-же экстрактъ марены, а потому отъ этой причины цѣна упасть не могла. Надо сказать просто, что этотъ упадокъ цѣнъ произведенъ насильно, какъ-бы въ наказаніе краю, потому что торговля мареною въ Россіи составляетъ монополію торговаго дома М. Какоеже именно неповиновеніе оказали плантаторы по отношенію къ этой фирмѣ?... Отвѣчать не беремся. Маренниками заняты здѣсь самыя лучшія мѣста и земли. Каждый туземецъ, имѣя грошевый капиталъ, сѣетъ марену и ни одинъ изъ нихъ не позаботится прежде нея о посѣвѣ хлѣба; однимъ словомъ, хлѣбопашество здѣсь въ младенчествѣ. Туземцы нисколько не горюютъ, если не уродится хлѣбъ—была-бы марена. На хлѣбопашество обращено такъ мало вниманія, что изъ рукъ вонъ. Вслѣдствіе сильныхъ жаровъ въ краѣ, хлѣбъ и марена орошаются водою, но прежде польютъ марену, а уже остатокъ воды въ канавѣ достается хлѣбу; если-же этого остатка не окажется, то туземцы говорятъ: «Богъ дастъ дождикъ». Впрочемъ, не одно хлѣбопашество терпитъ такую участь, но и вообще все хозяйство.

При всемъ этомъ, жители края лѣнивы и не уважаютъ трудъ; они никогда сами не посѣютъ марены и хлѣба и не уберутъ съ поля, а все это дѣлается чужими руками: разными бѣдными персіянами и лезгинами, приходящими съ горъ. Здѣшній мусульманинъ привыкъ къ праздности: его занятіе—сидѣть у дома и строгать палочки, это-то же, что у русскихъ называется—плевать въ потолокъ. Если ему надоѣдаетъ эта жизнь, тогда онъ поступаетъ нукеромъ къ какому-нибудь беку. До покоренія Кавказа, горцы южнаго Дагестана занимались грабежами и наживались, такимъ образомъ, безъ труда; теперь-же эту легкую наживу, волей-неволей, должна замѣнить одна марена, потому что это занятіе болѣе другихъ доступное и прибыльное. Хотя на марену въ прошломъ году сильно надѣялись, но она плохо уродилась и не дала барышей; не уродится-же она еще разъ, да если не уродится при этомъ и хлѣбъ, тогда, неминуемо, явится голодъ, нужда, а за ними и прежніе грабежи. Хотя марена преимущественно родится въ здѣшнемъ краѣ, но если-бы ею не занимались тутъ, то навѣрное, торговля ею въ Россіи не упала-бы.

Мы замѣтили уже, что торговый домъ М. опредѣлилъ какъ-бы въ наказаніе края за лѣность, цѣну на марену 4 руб. сер. Но безпечность мареноводовъ, отсутствіе съ ихъ стороны всякой предпріимчивости и эксплоатація мѣстныхъ евреевъ-перекупщиковъ составляютъ главныя причины такого упадка цѣнъ.

Если мареноводство остановится въ томъже видѣ и положеніи, то ему угрожаетъ самая жалкая участь. При окончательномъ-же упадкѣ этой отрасли промышленности, замѣна его въ интересахъ жителей возможна лишь хлѣбопашествомъ, для котораго мѣстность представляетъ всѣ выгоды.

Шелководство здѣсь можетъ быть очень хорошее, даже не уступитъ шемахинскому и нухинскому, что видно изъ опытовъ, произведенныхъ въ имѣніи генерала Лазарева. Эта хозяйственная статья можетъ превысить доходъ отъ марены и послужитъ туземцамъ легкимъ навыкомъ къ труду. Шелковичный червь можетъ водиться почти всѣхъ породъ, за исключеніемъ развѣ китайскаго, называемаго «синѣ». Затѣмъ слѣдуетъ пчеловодство. Его въ краѣ почти нѣтъ, а если кое-гдѣ и встрѣчается, то колодки держатъ въ дворахъ возлѣ навозныхъ кучъ. Удобнѣйшія-же мѣста для пчеловодства: Карблугъ, Ушу-Мише, ущелья: Дарвазъ-чая, Ламри-Озеля, Кеджухъ и др. Мѣста эти изобилуютъ хорошими растеніями и деревьями, а въ особенности дубомъ, гдѣ водится насѣкомое называемое *тля*, которое выпускаетъ изъ себя медоносную влагу, дающую хорошую взятку пчеламъ.

Табакъ произрастаетъ высшихъ сортовъ, что видно изъ тѣхъ-же опытовъ въ имѣніи Лазарева. Садоводствомъ не брезгаютъ. Если какому-нибудь мусульманину плодъ орѣха приноситъ въ годъ сбору на 2 руб., то сегодня-же онъ готовъ продать это дерево на срубъ за 3 руб. сер. Хлопокъ можетъ служить хорошимъ хозяйственнымъ промысломъ. Скотоводство и овцеводство могутъ быть доведены до лучшаго состоянія. Горныя мѣста служатъ кормомъ лѣтомъ, а низменныя зимою. Край вообще такъ богатъ плодородіемъ и много обѣщаетъ, что стоитъ лишь приложить немного труда, немного усердія и результаты явятся блистательные. Но пока все въ застоѣ, все спитъ непробудно и ждетъ толчка. Найдутся-ли энергическіе и предпріимчивые люди?...

З—ръ А. Песковъ.

Манглисъ (корреспонденція «Кавказа»). 8-го января нынѣшняго года, въ роту Его Величества Эриванскаго полка полученъ неоцѣненный подарокъ для полка отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны,—образъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія (*), при слѣдующемъ отзывѣ отъ секретаря Ея Императорскаго Величества, тайнаго совѣтника Морица.

Командиру 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, флигель-адъютанту, полковнику А. В. Гурчину.

«Государыня Императрица, въ изъявленіе Высочайшаго Своего благоволенія къ ротѣ Его Величества ввѣреннаго вамъ славнаго Эриванскаго полка, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ занимавшей караулы въ Ливадіи, во время Высочайшаго тамъ пребыванія, Всемилостивѣйше соизволила пожертвовать ротѣ икону св. великом. и побѣд. Георгія, подъ сѣнью котораго отличный этотъ полкъ всегда шествовалъ къ побѣдѣ и будетъ и впредь продолжать свое доблестное служеніе».

«Исполняя симъ повелѣніе Всемилостивѣйшей Государыни, имѣю честь препроводить у сего помянутую икону въ серебряной-золоченой рамѣ и сафьяновомъ футлярѣ».

Незыблемыя, вѣрноподданническія чувства глубокой благодарности и преданности эриванцевъ къ Августѣйшей Монархинѣ, полковой командиръ, фл.-адъют. полк. Гурчинъ выразилъ въ слѣдующемъ отзывѣ на имя тайнаго совѣтника, П. А. Морица—для доклада:

«Всемилостивѣйше пожертвованная Государыней Императрицей ротѣ Его Величества ввѣреннаго мнѣ полка икона св. великом. и побѣд. Георгія мною получена и сего числа на общемъ парадѣ всему полку, послѣ отслуженія молебствія о священномъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и освященіи иконы, передана въ роту Его Величества».

«Имѣя честь извѣстить объ этомъ ваше превосходительство, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества чувство глубокой вѣрноподданнической благодарности полка за Всемилостивѣйшее вниманіе, оказанное въ лицѣ роты Его Величества, всему Лейбъ-

(*) Рота Его Величества ежегодно празднуетъ свой ротный праздникъ 23 апрѣля, въ день св. вел. и побѣд. Георгія. Упомянутая рота имѣетъ ротный образъ св. вел. и побѣд. Георгія съ 1778 года и съ надписью на образѣ: «Сей образъ писанъ тщаніемъ роты капитана Николая Гончарова».

Эриванскому полку, сердечныя молитвы котораго всегда обращены ко Всевышнему о священномъ здравіи и продленіи драгоцѣнной жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома».

13-го января,—въ день, назначенный для освященія Высочайше дарованнаго образа въ роту Его Величества, весь полкъ былъ выведенъ къ 11 часамъ дня въ парадъ и построенъ въ каре на церковномъ плацу. Къ этому-же времени, несмотря на морозъ свыше 5 градусовъ по Реомюру, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ со снѣгомъ, многія полковыя дамы, дѣти и сѣдовласые отставные эриванцы вышли на освященіе образа и молебствіе за здравіе Царствующаго Дома. Въ 11 часовъ вышла изъ церкви духовная процессія съ хоругвями и образами. Впереди процессіи фельдфебель Его Величества роты несъ вновь дарованный образъ. При приближеніи процессіи къ налою, поставленному среди полка, подъ открытымъ небомъ, полковой оркестръ музыки заигралъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

Когда замолкъ божественный гимнъ и процессія заняла мѣста вокругъ налоя, полковой командиръ обратясь, къ полку, сказалъ слѣдующія слова.

«Эриванцы! Государынѣ Императрицѣ благоугодно было въ знакъ особенно милостиваго вниманія къ ротѣ Его Величества, занимавшей караулъ въ Ливадіи въ 1872 и 73 годахъ, пожаловать образъ св. вел. и поб. Георгія. Я увѣренъ, что настоящая Высочайшая милость, оказанная полку въ лицѣ роты Его Величества и то благоволеніе, которое Августѣйшій шефъ, Государь Императоръ постоянно выражаетъ своимъ эриванцамъ, заставитъ каждаго изъ насъ относиться честно и добросовѣстно къ исполненію своего долга, заботиться о поддержаніи славы полка и тѣмъ хотя отчасти быть достойными милостей Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ура!»

Молодые эриванцы огласили Манглисъ громкими раскатами ура!—Влѣдъ затѣмъ оркестръ исполнилъ народный гимнъ: «Боже Царя Храни» и началось освященіе образа, потомъ молебствіе.

По окончаніи молебствія, полковой священникъ вручилъ освященный образъ полковому командиру, который передалъ его ротному командиру, а послѣдній фельдфебелю. Затѣмъ музыка опять заиграла гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Въ это время священникъ съ хоругвями и образами обходилъ ряды баталіоновъ, окропляя ихъ святою водою. Впереди духовнаго шествія фельдфебель несъ дарованную икону св. Георгія. По окропленіи баталіоновъ святою водою, духовная процессія, сопровождаемая ротою Его Величества, двинулась въ помѣщеніе роты, гдѣ икона была поставлена въ заранѣе приготовленный кіотъ. Здѣсь полковой командиръ, обратясь исключительно къ ротѣ Его Величества, такъ мотивировалъ свою рѣчь.

«Вы, какъ представители полка, удостоились получить этотъ священный подарокъ—икону св. вел. и поб. Георгія; да будетъ Онъ вамъ покровителемъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ. Помните, въ случаѣ-бы вы были призваны Государемъ для защиты отечества и понадобилось-бы стать на полѣ битвы противъ враговъ, то вы, подъ покровомъ этой иконы, должны идти въ бой во главѣ полка и оправдать ту славу и довѣріе, которое заслужилъ полкъ своимъ непоколебимымъ мужествомъ, сражаясь съ врагами за Царя и Отечество».

Здоровые, рослые гренадеры съ благоговѣніемъ слушали слова своего командира; на ихъ красивыхъ лицахъ выражалась безпредѣльная готовность постоять своею жизнью за горячо-любимаго *Царя-Батюшку*.

Послѣ командирской рѣчи, всѣ нижніе чины роты подходили прикладываться къ святой иконѣ.

Остальныя части полка, пройдя баталіонными колоннами подъ звуки полковаго Кюрукдаринскаго марша, разошлись по казармамъ.

Д. Шабановъ.

Безобидное замѣчаніе

(рецензенту спектакля, бывшаго 8-го декабря въ гор. Баку (*)).

М. г. Уважая драматическое искусство отнюдь неменьше вашего и признавая за театромъ право не только развлекать, но даже поучать *громаду* нашей публики, лишенной общедоступныхъ аудиторій, я привыкъ думать, что задача театральной рецензіи, въ особенности, по отношенію къ любительскимъ спектаклямъ, должна заключаться, съ одной стороны, въ опредѣленности и современности взглядовъ на искусство, а съ другой—въ справедливой оцѣнкѣ игры артистовъ, руководствуясь въ обоихъ случаяхъ непреложными законами театральной критики. Все это, при установившемся въ наше время воззрѣніи на сцену и ея дѣятелей, не слишкомъ трудно и потому должно быть подкладкою каждой театральной замѣтки; иначе, при отсутствіи такихъ качествъ, рецензія теряетъ всякое значеніе и не можетъ принести ни малѣйшей пользы тому дѣлу, которому повидимому она служитъ.

Надѣюсь, вы не посѣтуете на меня, если я, вооружившись серьозной точкой зрѣнія, проштудирую вашу статейку о спектаклѣ въ Баку, быть можетъ, съ нѣкоторой ядовитостью, но безъ всякой придирчивости.

Разбирая игру любителей-актеровъ въ «*Гувернеръ*», вы умудрились одновременно и похвалить ее, и поропгать на нее, и поблагодарить за нее, и даже въ концѣ концовъ завѣрить, что публика аплодировала такъ-себѣ, отъ нечего дѣлать... Тутъ, что̂ ни слово, то противорѣчіе, такъ какъ нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, говорить о вынужденныхъ аплодисментахъ и приносить въ тоже время глубокую благодарность за служеніе благородному искусству! Это скорѣе галантерейно, нежели логично—и опять-таки отзывается ѳиміамомъ, который гораздо сильнѣе рѣжетъ глаза, чѣмъ *подсмотрѣнныя* вами клубничныя сцены въ роли «Жоржа Дорси»... Никакого цинизма, даю вамъ честное слово, я не замѣтилъ и нахожу, что комедія эта прошла очень гладко, почти съ ансамблемъ, если-бы только «Михаилъ Петровичъ» не былъ превращенъ изъ петербургскаго чиновника, по меньшей мѣрѣ, въ бакинскаго... Но вы, почему-то, этого не замѣтили, усугубивъ строгость своего отзыва на прочихъ артистовъ. Лицепріятіе весьма конфузное...

Что-же касается, г. рецензентъ, вашего неудовольствія на анонимность афиши, то ваше мнѣніе на сей счетъ едва-ли основательно и не вамъ-бы его говорить, не мнѣ-бы его слушать! Ну, зачѣмъ, скажите, сами-то мы скрываемъ свои фамиліи, оставляя подъ нашими статейками, подобно beau-masque, пустое мѣсто или ограничиваясь, подобно мнѣ на этотъ разъ произвольною буквою

S?

(*) См. «Кавказъ» 1873 г., № 150.

Изъ Квирилъ (Кутаисской губерніи) въ «Вѣстникъ Промышленности» сообщаютъ, что *начальникъ и четыре агента Потитифлисской желѣзной дороги*, 15-го декабря, *приговорены* мировымъ судьею шарапанскаго отдѣла *къ двухмѣсячному тюремному заключенію, церковному покаянію* по усмотрѣнію духовнаго начальства *и денежному штрафу* по 50 р. съ каждаго. Приговоръ состоялся за слабый, будто-бы, надзоръ и неисполненіе своихъ обязанностей, вслѣдствіе чего произошло несчастіе на Сурамскомъ перевалѣ 12-го октября 1872 г., гдѣ при крушеніи рабочаго поѣзда убило и ранило болѣе 10 человѣкъ рабочихъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Разумѣется, рѣшеніемъ мироваго судьи остались недовольны и управляющій дорогой внесъ за себя и остальныхъ подсудимыхъ залогъ въ видѣ поручительства отъ управленія дороги на 5,000 руб.

Въ Кавказское Окружное Управленіе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступили съ 1-го декабря 1873 г. по 1-е января сего 1874 года нижеслѣдующія пожертвованія отъ учредителей, дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей: *за 1873 годъ*: А. П. Хрещатицкаго—10 руб., И. И. Гейдемана—3 руб., Ю. Г. и Т. Г. Рыдзевскихъ — 3 руб.; *за 1872* и *1873 годы*: А. Н. Арютинова—2 руб.; *за 1873* и *1874 годы*: Э. В. Ржецкаго—6 руб., Л. Н. Долгополова—2 руб.; *за 1872 и 1873 годы*: Н. С. Коханова — 30 р., М. В. Кохановой—20 руб.; *за 1872, 1873 и 1874 годы*: А. П. Опочинина—30 р.; *за 1873 годъ*: П. Ф. Махлаюка — 1 руб., А. В. Толстого—10 руб., Н. И. Григорьева—3 р., А. Э. Брекеръ—5 р.; *за 1873 и 1874 годы*: И. П. Кабенина—6 руб., кн. Г. С. Химшіева—6 руб., Г. Л. Мерковскаго—6 руб., *за 1873 годъ*: И. Г. Гургинбекова—10 руб., кн. Д. Г. Сидомонова—Эристова—10 руб., И. Д. Клобжіо — 10 руб., В. А. Каламкарова—10 руб., кн. И. Ш. Туманова—10 р.; *за 1873 и 1874 годы*: барона Б. Е. Мейендорфа—20 руб.; *за 1873 годъ*: А. Л. Таирова—15 руб., Х. А. Таирова—10 руб., И. А. Паракова — 10 руб., С. М. Духовскаго—10 руб., Е. И. Красноглядова—5 руб., Граф. А. П. Алопеусъ — 10 руб., С. Ф. Новомейскаго—10 руб.; *за 1873 и 1874 г.*: А. А. Парчевскаго—6 руб., И. Ф., Сколозубова—6 руб.; *за 1873 годъ*: кн. М. Г. Меликовой — 10 руб., кн. М. К. Амираджибова—10 р.; *за 1874 годъ*: А. П. Грамотина—10 руб., В. И. Гершельмана—10 р. Итого—335 руб.

Движеніе суммъ.

Къ 1-му декабря состояло суммы—17,380 р. 18 коп. Въ теченіе декабря поступило: Пожертвованій—335 руб. Получено процентовъ съ билетовъ $5^1/_2$% ренты—442 руб. 75 к. Выручено отъ продажи книгъ—1 руб. 25 к. Итого—18,159 р. 18 к.

Произведено расходовъ:

Выдано въ награду уряднику Токареву, возившему въ Красноводскій отрядъ вещи и медикаменты—15 руб.; уплачено содержаніе двумъ сестрамъ милосердія, находящимся при Тифлисской городской больницѣ за сентябрьскую треть прошлаго года, по 5 руб. въ мѣсяцъ каждой — 40 руб.; канцелярскіе расходы—11 руб. 50 к. Итого 66 руб. 50 к.

Затѣмъ, къ 1-му января 1874 года состоитъ на лицо капитала—18,092 р. 68 к.

Изъ нихъ: 15,800 руб. билетами $5^1/_2$% ренты, а остальныя 2,292 р. 68. к. на текущемъ счету въ Тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей г. Шемахи. Въ Кавказское Окружное Управленіе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступили съ 1-го декабря по 1-е января 1874 года отъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора собранные по подпискѣ 35 руб. 31 коп., а всего, съ прежде поступившими—27,769 руб. $22^3/_4$ коп.

«Новое Время» сообщаетъ, что кавказская гребная флотилія на Черномъ морѣ, учрежденная для поддержанія непрерывныхъ сообщеній между черноморскими береговыми пунктами и раздѣленная на два отряда, новороссійскій и сухумскій, состоитъ въ настоящее время изъ восьми турецкихъ барказовъ, изъ которыхъ каждый подымаетъ пятьсотъ пудовъ, изъ двадцати семи фелюгъ, поднимающихъ отъ двухсотъ до трехсотъ пудовъ каждая и четырехъ казенныхъ барказовъ прежней конструкціи, поднимающихъ до двухъ тысячъ пудовъ груза. Кромѣ поддержанія непрерывныхъ сообщеній между береговыми пунктами, флотилія эта имѣетъ цѣлью доставку предметовъ продовольствія и снабженія войскъ, расположенныхъ по береговой линіи, содѣйствіе военнымъ судамъ, транспортнымъ пароходамъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ и исполненіе потребности береговой полиціи.

Въ № 3 «Кавказа» мы открыли, если читатели припомнятъ, особую рубрику подъ заглавіемъ: «корреспонденціи съ луны» по дѣламъ Кавказа и Закавказья.

Первымъ столбцомъ этой рубрики было то, что корреспондентъ, за что-то разсердившись, «утопилъ» въ Черномъ морѣ половину населенія маленькаго городка Поти. Затѣмъ, другой корреспондентъ изъ г. Баку заявилъ объ образованіи *филантропической общины для обработки нефти* и наконецъ, третій корреспондентъ изъ Тифлиса напечаталъ «героиду», воспѣвающую какія-то небывалыя достоинства какихъ-то тифлисскихъ литературныхъ знаменитостей....

Теперь появился четвертый боецъ (см. № 2 отъ 3 января 1874 г. газ. «Современ. Извѣстія»), который, по свойственной ему кровожадности снарядилъ *стотысячную армію* и отправляетъ таковую по веснѣ на Авганистанъ, Белуджистанъ и проч. и проч. и проч.

Дѣльно! Внушать почтеніе посредствомъ пушекъ и штыковъ пріемъ общеизвѣстный, но зачѣмъ непремѣнно 100,000 солдатъ, а не больше или не меньше?

Вѣдь если брать однѣ круглыя цифры, то гораздо было-бы лучше 500,000...

Слѣдуетъ полагать, что любовь корреспондента къ круглымъ цифрамъ происходитъ въ силу нѣкотораго знакомства съ новыми правилами по устройству *единства кассъ*, на основаніи которыхъ дробныя частицы отсѣкаются!

Ну сто, конечно, лучше чѣмъ $99^1/_4$...

23-го января, на сценѣ тифлисскаго театра будутъ поставлены сцены литератора Слѣпцова: *Диффамація*, *Гробовщики* и *Гусь*. Въ тотъ-же вечеръ пойдетъ оперетка «Парижская Жизнь», которую артистъ Брянскій выбралъ для своего бенефиса.

Въ № II Циркуляровъ по Управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ напечатанъ уставъ *душетскаго благотворительнаго общества*, для открытія въ г. Душетѣ начальной безплатной женской школы.

Насъ просятъ заявить, что въ концертѣ любителей, 21 января, въ пользу голодающихъ самарцевъ приметъ участіе и *Е. П. Владимірова*, сверхъ лицъ, о коихъ мы предъ симъ уже извѣстили печатно.

Отъ Управленія Кавказскаго Музыкальнаго Общества симъ объявляется, что въ виду имѣющаго быть 21 сего января концерта любителей въ пользу нуждающихся Самарской губерніи, назначенный въ Обществѣ въ тотъ-же день 3-й членскій музыкальный вечеръ *отлагается на 22 число, во вторникъ, а второй драматическій вечеръ—на четвергъ, 24 числа.*

0 (3) 3.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“

(*Доставлена Международнымъ телеграфнымъ агентствомъ*).

16 января, 1 ч. по пол.

Петербургъ. «Правительственный Вѣстникъ» обнародовалъ Высочайшій указъ, которымъ главное управленіе Царствомъ Польскимъ по гражданской и военной части возложено на генералъ-адъютанта Коцебу.

Гудауръ, 18 января, 11 ч. по полудни.

Сообщеніе прекратилось, почты и проѣзжающіе задержаны; когда разчистятъ—неизвѣстно.

Снѣгъ идетъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Нью-Орлеана сообщаютъ, что глава тамошней китайской колоніи присвоилъ себѣ общественныя деньги на большую сумму. Взбѣшенные китайцы отрубили ему обѣ руки и похоронили его еще живымъ.

— Въ «Биржѣ» пишутъ: По частнымъ телеграммамъ изъ Самары, отъ 30 декабря, привозъ ржи туда усилился, цѣна ржи тамъ 57 к. за пудъ.

— По словамъ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», чиновникъ особыхъ порученій, командированный въ Енотаевскій уѣздъ, для принятія участія въ коммисіи по разслѣдованію произведенныхъ вооружонною шайкою калмыковъ грабежей обозовъ, слѣдовавшихъ по почтовому московскому тракту, телеграммою довелъ до свѣдѣнія начальника губерніи, что означенная *шайка открыта и большая часть виновныхъ и разграбленныхъ вещей уже найдены.*

— Торговля въ 1873 году Петербурга съ главными странами изображается приблизительно суммою въ 91,967,000 руб., а съ разными мелкими странами эта сумма достигаетъ до 95,000,000 руб. Изъ этой цифры главный отпускъ приходится на долю Англіи—до 45 милл. р., въ Германію—$18^1/_2$ милл. р., въ Голландію—$11^1/_2$ милл., во Францію—2,400,000 р., въ Швецію и Норвегію—$4^1/_7$ милл., и т. д.

— «Temps» извѣщаетъ, что огромный аэростатъ, «Трансатлантическій Кондоръ», предназначенный для полета изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу, совершенно оконченъ, Онъ имѣетъ 40 метровъ въ діаметрѣ, 125 въ окружности и сдѣланъ изъ особой непроницаемой ткани. Этотъ шаръ вмѣщаетъ въ себѣ 35,000 кубическихъ метровъ водороднаго газа, поднимающаго по 1 килограмму 200 граммовъ на метръ. Къ его корзинѣ прикрѣплена лодка, вполнѣ оснащенная. Г. Пуатевенъ, аэронавтъ, въ скоромъ времени пустится въ путь съ нѣсколькими пассажирами.

— Наполитанскій «Pungoio» получилъ отъ профессора Пальміери слѣдующій бюллютень, касающійся Везувія.—«Везувій, который вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ представляетъ то феноменальное явленіе, что дымъ выходитъ изъ глубины главнаго кратера болѣе, чѣмъ изъ отверстій (fumaroles), разсѣянныхъ по бокамъ и краямъ, со вчерашняго дня сталъ проявлять признаки усиливающейся дѣятельности, на что указываютъ какъ увеличившееся количество дыма, такъ и сила, съ которой онъ извергается. Самый энергичный кратеръ—это тотъ, который находится къ сѣверо-востоку, т. е. ближайшій къ обсерваторіи. Огонь еще не показывался, но клубы дыма, выбрасываемые изъ двухъ новыхъ отверстій доказываютъ, что лава близка».

— Въ газетѣ «Provincial di Belluno» сообщаютъ слѣдующее: «Мы надѣялись провести торжественный день Новаго года съ подобающимъ ему празднествомъ, но вмѣсто того должны взяться за перо и сообщить о слѣдующемъ печальномъ случаѣ. Сегодня утромъ, въ 25 минутъ седьмаго часа, послышался сильный ударъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Сила удара была столь велика, что можно было ожидать повторенія опустошенія, случившагося 23 іюня. Черепицы и камни валились съ крышъ домовъ и публичныхъ зданій; со зданія префектуры свалилась бронзовая статуя; а въ окрестностяхъ Piave и Pra, гдѣ ударъ былъ довольно силенъ, разрушилось нѣсколько трубъ и образовалось много трещинъ. Около трехъ часовъ раздался второй довольно чувствительный ударъ и затѣмъ, около одиннадцати часовъ раздался третій, но на этотъ разъ едва чувствительный ударъ. Домашнія животныя выказывали своимъ безпокойствомъ предчувствіе этого ужаснаго явленія. Большая часть населенія высыпала на улицы и съ довольно спокойнымъ видомъ созерцала это ужасное явленіе.—По извѣстіямъ изъ Фельтры, Витторіи и Конегліано, тамъ ударъ былъ одинаково силенъ. Объ особенныхъ несчастіяхъ что-то не слыхать. Изъ Альпаго еще никакихъ извѣстій не получено».

— Баронъ Рейтеръ заказалъ одному изъ знаменитыхъ англійскихъ живописцевъ большую картину, въ которой изображается тотъ моментъ, когда шахъ Нассръ-Эддинъ и баронъ Юлій Рейтеръ подписываютъ пресловутую концессію. Оба дѣйствующія лица написаны во весь ростъ: шахъ—въ своемъ парадномъ кафтанѣ, осыпанномъ бриллiантами, въ шапкѣ съ знаменитымъ алмазнымъ украшеніемъ, баронъ—въ безупречномъ бальномъ костюмѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщаютъ о *положеніи дѣлъ* въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ въ нашемъ *Аму-дарьинскомъ районѣ и на лѣвомъ берегу Аму-дарьи*. Въ теченіе минувшаго октября *положеніе дѣлъ* въ предѣлахъ собственно Хивинскаго ханства, т. е. *на лѣвомъ берегу Аму было тревожное.* Туркмены, не повинуясь хану, производили грабежи и разбои, частью среди осѣдлаго населенія узбековъ, а преимущественно-же между киргизами, которыхъ туркмены считаютъ главными виновниками прихода русскихъ войскъ въ ханство и нанесеннаго имъ разгрома. Къ этимъ безпорядкамъ, произведеннымъ въ октябрѣ хивинскими туркменами, присоединились также слухи о приближеніи и появленіи въ предѣлахъ ханства шаекъ текинцевъ. На первомъ-же нашемъ берегу Аму-дарьи присходившія въ Хивѣ волненія нисколько не отразились и спокойствіе во вновь занятомъ нами краѣ, послѣ лихаго поиска кавалеріи аму-дарьинскаго отряда, вверхъ по рѣкѣ, за Учъ-учакъ, ни разу не было нарушаемо. Результатомъ безпорядковъ въ Хивинскомъ ханствѣ было бѣгство оттуда массы кригизовъ, которые, ища спасенія и защиты отъ своевольства и разбоя туркменовъ, перешли съ лѣваго берега рѣки на правый и размѣстились, подъ охраною нашей вооруженной силы и нашего вліянія, въ дельтѣ и по берегу Аму, выше истока праваго рукава Куванъ- джермы. Въ теченіе октября мѣсяца, аму-дарьинскій отрядъ успѣлъ настолько устроиться въ мѣстѣ своего расположенія, въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи и обезпечиться всякаго рода запасами, что, по донесенію полковника Иванова, большая часть отряда представляла уже не прикованную къ мѣсту, а дѣйствительную боевую силу, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть безъ замедленія двинута въ самую отдаленную экспедицію. Петро-Александровское укрѣпленіе окончено; помѣщенія готовы; провіантскій складъ обезпеченъ запасами по 1-е мая настоящаго года; топливомъ гарнизонъ удовлетворенъ также въ необходимомъ количествѣ. Выступленіе нашего отряда изъ Петро-Александровска и движеніе его къ Аму-дарьѣ, при соблюденіи совершенной тайны о цѣли и направленіи движенія войскъ, тотчасъ-же отразились благопріятными результатами въ Хивинскомъ ханствѣ. Туркмены, опасаясь переправы нашихъ войскъ на лѣвый берегъ, *притихли и прекратили свои грабежи.* Во время рекогносцировки своей, полковникъ Ивановъ объѣхалъ правый берегъ Аму до выхода изъ нея протока Куванъ-джермы, часть Аму-дарьинской дельты и осмотрѣлъ уроч. Дау-кара. Ознакомясь такимъ образомъ съ топографіею новаго края, населеніемъ и условіями его жизни, *полковникъ Ивановъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости занять на правомъ берегу рѣки еще другой пунктъ*, въ окрестностяхъ Нукуса, близь выхода изъ р. Аму Куванъ-джермы, такъ какъ невдалекѣ отъ Нукуса сосредоточивается значительнѣйшая часть населенія дельты. Кромѣ того, Нукусъ представляетъ весьма выгодный пунктъ въ стратегическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ для расположенія въ немъ войскъ. Отъ него идетъ ближайшій и удобнѣйшій путь къ Казалинску и вообще къ Сыръ-дарьѣ, представляющей базисъ для войскъ аму-дарьинскаго отряда; у Нукуса находится также самая лучшая переправа на лѣвый берегъ рѣки и большое количество дико-растущихъ древесныхъ растеній, могущихъ обезпечить войска топливомъ на продолжительное время, а близость Нукуса отъ г. Чамбая—торговаго центра кочеваго населенія дельты даетъ возможность снабжать войска необходимымъ провіантомъ и мясомъ; заливные-же острова дельты могутъ представить прекраснѣйшія пастьбищныя мѣста для лошадей кавалеріи. Наконецъ, при расположеніи около Нукуса нашихъ войскъ и учрежденіи тамъ административнаго пункта, *городокъ этотъ можетъ притянуть къ себѣ торговлю*, въ особенности, если устье Аму откроется для нашихъ пароходовъ и близь Нукуса будетъ устроена пристань; лежащія-же въ его окрестностяхъ значительныя пространства земли, годной къ орошенію и способной для хлѣбопашества, допускаютъ предположеніе о возможности образованія со временемъ вблизи Нукуса значительной осѣдлости. Поэтому, *съ весною нынѣшняго года предполагается: главныя силы аму-дарьинскаго отряда передвинуть изъ временнаго расположеніе въ Петро-Александровскъ къ Нукусу*, возвести тамъ укрѣпленіе и перенести туда и центръ управленія вновь пріобрѣтеннымъ нами краемъ. Близь Шурахана-же останется лишь часть отряда и тамъ будетъ мѣстопребываніе лица, которому поручится завѣдываніе населеніемъ Шураханскаго участка. По возвращеніи полковника Иванова изъ объѣзда въ Петро-Александровское укрѣпленіе, онъ нашелъ, что *положеніе дѣлъ въ ханствѣ значительно улучшилось.* По приглашенію полковника Иванова, хивинскій ханъ собиралъ къ себѣ всѣхъ туркменскихъ старшинъ, увѣщевалъ ихъ жить мирно и возвратить имущество, награбленное ими у узбековъ и киргизовъ. Старшины обѣщались убѣдить свой народъ исполнить всѣ требованія хана, а также переловить и представить въ Хиву всѣхъ воровъ и дурныхъ людей. Ханъ хивинскій выслалъ въ Петро-Александровское укрѣпленіе своихъ приближенныхъ сановниковъ, которые представили полковнику Иванову 70,000 рублей, въ счетъ причитающейся въ настоящемъ году контрибуціи съ хана.

— По словамъ «Одес. Вѣст.», къ началу истекшаго года было въ Россіи 13,217 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Въ продолженіи 1873 г. открыто новыхъ линій 1,784 вер. и, сверхъ того, имѣется готовыхъ уже, но еще неосвидѣтельствованныхъ до 50 верстъ. Такимъ образомъ, къ 1 января 1874 года, общее протяженіе нашего желѣзнодорожнаго пути достигаетъ 15,001 версты. Новыхъ концессій на желѣзныя дороги было дано въ нынѣшнемъ году довольно мало и эти концессіи относятся къ четыремъ незначительнымъ вѣтвямъ, непревышающимъ въ общей сложности 200 верстъ.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

13-го января въ засѣданіи палаты **Франціи** начались пренія по поводу внесеннаго правительствомъ законопроекта о мэрахъ. Пренія были весьма оживленныя. Противъ законопроекта говорили: Луи Бланъ и Кристофль, а въ пользу его: Вальфонъ и Бараньонъ. Засѣданія по этому дѣлу будутъ продолжаться нѣсколько дней.

Возвращаясь къ засѣданію 12 января, французскія газеты обращаютъ вниманіе читателей на рѣчи, произнесенныя Дювалемъ и Пикаромъ. Дюваль въ своей рѣчи доказывалъ, что страна не можетъ полагаться на безпристрастіе людей, участвовавшихъ въ октябрьскомъ заговорѣ и что недовѣріе къ существующему «броженію» столь-же послѣдовательно и естественно, какъ и коалиція партій, которыя видятъ, что ихъ интригамъ грозитъ неумолимый ходъ событій. Пикаръ, между прочимъ, замѣтилъ, что нельзя надѣяться на упроченіе авторитета правительства Макъ-Магона, *когда оно разрѣшаетъ* всѣмъ партіямъ оспаривать значеніе власти президента республики. Противъ этихъ ораторовъ говорилъ герцогъ де-Брольи. Онъ категорически заявилъ, что исполнительная власть вручена Макъ-Магону на семь лѣтъ и слѣдовательно маршалъ будетъ пользоваться въ теченіи этого времени тѣми правами, которыя ему предоставлены закономъ. Дюваль послѣ этого произнесъ вторую рѣчь, въ которой онъ высказалъ абсолютныя сомнѣнія въ томъ, чтобы министерство особенно заботилось объ укрѣпленіи власти диктатора. «Напротивъ—прибавилъ онъ, не заботитесь-ли вы объ томъ, чтобы при обсужденіи конституціонныхъ законовъ было внесено предложеніе о возстановленіи монархіи». Рѣчь свою Дюваль закончилъ тѣмъ, что спросилъ; не должна-ли власть Макъ-Магона считаться иллюзіей. Резуль-

татъ этихъ преній и блистательныхъ рѣчей уже извѣстенъ читателямъ; довѣріе правительству было вотировано въ тотъ-же день.

Рѣчи Дюваля и отвѣты де-Брольи возбудили въ Парижѣ, во многихъ кружкахъ, нѣкоторыя опасенія: многіе находятъ, что отвѣты герцога де-Брольи не дышатъ искренностью и что онъ напрасно старается щадить воспріимчивость монархистовъ.

9-го января было совершено торжественное заупокойное служеніе въ католической часовнѣ св. Маріи въ Чизельгерстѣ, за коимъ послѣдовало перенесеніе тѣла покойнаго императора Наполеона III изъ временной гробницы въ великолѣпный гранитный саркофагъ, подаренный англійскою королевой Викторіей. На церемоніи этой присутствовало очень много французовъ.

— Недавно въ Парижѣ происходило подъ предсѣдательствомъ Макъ-Макона засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ совѣтъ выразилъ мнѣніе о необходимости распустить палату послѣ утвержденія ею закона о выборахъ, бюджета на 1875 годъ и конституціонныхъ законовъ. Затѣмъ, правительство предполагаетъ назначить новые общіе выборы въ 1875-мъ году.

Испанскія газеты все болѣе и болѣе рѣзко высказываютъ то предположеніе, что совершившійся переворотъ въ Мадридѣ служитъ только вступленіемъ къ новому перевороту въ пользу принца Альфонса Астурійскаго. Для этой цѣли уже собираются необходимыя деньги, такъ какъ переворотъ этотъ предполагаютъ, будто-бы, совершить не силою оружія, а путемъ золота. Говорятъ, что и армія болѣе склонна къ монархіи, чѣмъ къ настоящему неопредѣленному порядку вещей. Впрочемъ, въ числѣ замѣтныхъ препятствій къ осуществленію этихъ замысловъ, испанскія газеты выставляютъ, почему-то, супругу маршала де Серрано, которая будто-бы, одарена непомѣрнымъ честолюбіемъ и мечтаетъ о престолѣ для своего мужа. Альфонсисты, однакоже, не унываютъ и надѣются найти средства противъ честолибивой герцогини. Они предполагаютъ провозгласить маршала Серрано регентомъ Испаніи и опекуномъ несовершеннолѣтняго короля, во имя котораго онъ и будетъ управлять страною. Всѣ эти предположенія и слухи заставили другаго претендента на Испанію, Донъ-Карлоса, нѣсколько измѣнить свой планъ и размѣръ своихъ желаній. Въ настоящее время, какъ говорятъ, онъ ограничится предъявленіемъ своихъ правъ на корону Наварры и баскскихъ провинцій, т. е. на часть Испаніи. Такимъ образомъ оказывается, что Донъ-Карлосъ, несмотря на то, что считается представителемъ легитимнаго принципа соглашается на раздробленіе Испаніи.

Въ ожиданіи этихъ переворотовъ, настоящее правительство Испаніи заявило, что оно пока будетъ управлять страною безъ всякаго содѣйствія со стороны кортесовъ, и что новые кортесы будутъ созваны лишь въ 1875-мъ году, когда революціонное движеніе будетъ окончательно подавлено и когда народу безъ всякой для внутренней политики опасности можно будетъ предоставить пользованіе политическими правами и всеобщею подачею голосовъ.

— Позднѣйшія телеграммы изъ **Орана** сообщаютъ, что испанскіе инсургенты, Контрерасъ, Гальвецъ, Феррецъ и Колласъ находятся въ Константинѣ. Члены юнты и значительная часть бѣглецовъ перевезены въ Алжиръ. Фрегатъ «Нумансія» выданъ испанскимъ властямъ и отправится на-дняхъ съ испанскими фрегатами «Витторія» и «Карменъ» обратно въ Картагену. Инсургенты размѣщены въ оранскихъ казармахъ и въ гавани Эль-Кебиръ.

Генералъ-губернаторъ Алжира, Шанзи распорядился, чтобы испанскіе инсургенты переходящіе границу, были пересылаемы на жительство внутрь страны. Распоряженіе это изъ Парижа одобрено.

— Изъ **Вѣны**, отъ 2-го января сообщаютъ, что по требованію государственнаго прокурора члены совѣта коммиссіоннаго банка преданы суду за неправильно обнародованный ими балансъ. Вѣнскія газеты, по этому поводу, сообщаютъ, что финансовый кризисъ, бывшій въ маѣ 1873 года и до сихъ поръ продолжаетъ отзываться на всемъ организмѣ Австріи. Несостоятельность весьма значительнаго количества плательщиковъ лишаетъ и казну многихъ доходовъ. Этотъ кризисъ болѣзненно отозвался и на Хорватіи и Венгріи.

Изъ **Ачина** сообщаютъ, что 31 декабря голландцы начали бомбардировку противъ Кратона. Предполагается совершить приступъ лишь только будетъ пробита брешь въ стѣнахъ крѣпости. Одинъ изъ туземныхъ предводителей также принялъ сторону ачинцевъ. Передъ началомъ бомбардировки, отрядъ въ 2,000 атаковалъ главную квартиру голландцевъ, но былъ обращенъ ими въ бѣгство, несмотря на то, что большая часть голландцевъ была въ отсутствіи.

Въ **Японіи** былъ недавно министерскій кризисъ и составилось новое министерство. Полагаютъ, что главною задачею новаго японскаго кабинета будетъ внутреннее переустройство и развитіе страны, чему такъ сочувствуетъ и глава правительства—микадо. Въ настоящее время общественное мнѣніе особенно требуетъ окончанія судебныхъ преобразованій и изданія новыхъ уголовныхъ законовъ.

Въ **Китаѣ** идетъ непрерывно увеличеніе числа европейски-устроенныхъ войскъ. Китайское правительство кромѣ того обращаетъ серьозное вниманіе на усиленіе флота не только военнаго, но и коммерческаго. Между прочимъ, въ послѣднее время Небесная Имперія заключила съ Перу правильный договоръ о торговлѣ.

Процессъ маршала Базена. Засѣданіе 4 декабря. Генералъ Пурсе продолжалъ обвинительную рѣчь слѣдующими словами.

Генералъ Бойе вернулся въ Мецъ 17-го октября, но маршалъ созвалъ снова своихъ помощниковъ на совѣтъ лишь на слѣдующій день, и на этомъ совѣтѣ самымъ разительнымъ образомъ обнаружились несчастныя средства, употребленныя главнокомандующимъ, чтобы вырвать у своихъ помощниковъ согласіе на свои планы. При открытіи засѣданія, генералъ Бойе изобразилъ положеніе Франціи въ томъ видѣ, какъ описалъ ему г. фонъ-Бисмаркъ и эти извѣстія, полученныя отъ непріятеля, были сообщены войскамъ, вопреки формальнымъ предписаніямъ устава. А между тѣмъ, маршалъ и его адъютантъ имѣли въ рукахъ матеріалы для болѣе вѣрнаго понятія и имъ стоило только прочесть нумера *Монитера* и Figaro, переданные самимъ-же г. фонъ-Бисмаркомъ. Объ условіи предварительной сдачи Меца даже до начала переговоровъ о мирѣ, ничего сказано не было. Военному совѣту было сообщено только о трехъ требованьяхъ: декларацiи арміи въ пользу императрицы, манифеста послѣдней къ націи и подписи ея уполномоченнаго о принятіи основаній мирнаго трактата. Вслѣдствіе такихъ неполныхъ свѣдѣній и умолчанія важнѣйшихъ, совѣтъ и рѣшилъ отправить генерала Бойе къ императрицѣ, чтобы изложить ей положеніе арміи и сообщить объ условіяхъ прусскаго правительства. Вслѣдствіе сего, 19-го генералъ Бойе отправился въ Англію, но императрица, какъ извѣстно, отказалась отъ предлагаемыхъ ей условій, а два дня спустя по его отъѣздѣ, маршалъ отправилъ второе и послѣднее письмо къ правительству національной обороны, какъ будто желая выгородить себя и предъ нимъ. Это письмо было лживо отъ перваго слова и до послѣдняго. Оно было поручено шести эмиссарамъ и трое изъ нихъ прибыли въ Туръ: послѣднее и безполезное доказательство возможности сообщенія.

Очевидно, прусское правительство только поддерживало иллюзіи маршала Базена, чтобъ онъ оставался въ бездѣйствіи, пока французская армія, съ истощеніемъ послѣднихъ средствъ, будетъ приведена въ полное безсиліе. Эта минута и наступила, когда принцъ Фридрихъ-Карлъ передалъ маршалу депешу отъ г. фонъ-Бисмарка, извѣщавшую, что король не можетъ вступать въ новые переговоры, такъ какъ необходимыя гарантіи не были исполнены, а предложенія, представленныя изъ Лондона, не могутъ быть приняты. Депеша заключалась словами: «Я заявляю, къ моему сожалѣнію, что не предвижу болѣе возможности достигнуть результата переговорами политическими». Г. фонъ-Бисмаркъ былъ правъ: хитрость сдѣлала свое дѣло; голодъ долженъ былъ довершить его. Снова созвалъ маршалъ своихъ помощниковъ на совѣтъ и сообщилъ имъ объ отказѣ. Начались пренія, слѣдовало-ли предпринять вылазку? Этотъ планъ былъ единогласно отвергнутъ, такъ какъ теперь онъ уже былъ неисполнимъ. Поэтому, поѣздки генерала Шангарнье и потомъ генерала де-Сиссе въ непріятельскую главную квартиру съ предложеніями отдѣлить участь крѣпости отъ участи арміи были совершенно напрасны и маршалъ долженъ былъ это хорошо знать. Вмѣсто того, чтобы подвергаться униженіямъ отказовъ—говорилъ обвинитель, маршалъ гораздо лучше исполнилъ-бы свой долгъ, еслибъ онъ уже съ 18-го октября занялся уничтоженіемъ матеріаловъ, такъ какъ тогда уже мысль о вылазкѣ была совершенно оставлена. Если мысль, что Мецъ послѣ мира возвратится Франціи, удерживала отъ разрушенія укрѣпленій, то что-же мѣшало затопить пороховые погреба, сдѣлать негодными или разрушить огромное количество военнаго матеріала и всякаго рода запасы, хранившіеся въ двухъ арсеналахъ, артиллерійскомъ и инженерномъ? Не должны-ли были притомъ устраниться всякія соображенія предъ обязанностью главнокомандующаго уменьшить сколь возможно трофеи непріятеля и выгоды капитуляціи? Вотъ былъ случай маршалу исполнить примѣръ, который онъ видѣлъ своими глазами въ Севастополѣ и въ Пуэблѣ, защитники коихъ прекратили сопротивленіе, ставшее невозможнымъ, только послѣ того какъ уничтожили все, что могло послужить нашей арміи.

Обвинитель указываетъ далѣе на то, что маршалъ нарушилъ одно изъ важнѣйшихъ предписаній устава, обязывающее коменданта крѣпости помнить, что отъ замедленія сдачи крѣпости даже на одинъ день можетъ зависѣть спасеніе отечества. Прежде чѣмъ генералъ Жаррасъ отправился для окончательныхъ переговоровъ о капитуляціи, главный интендантъ извѣстилъ маршала, что вслѣдствіе новыхъ розысковъ, онъ можетъ продолжать раздачу раціоновъ еще три, а можетъ быть и четыре дня. Такимъ образомъ, маршалъ добровольно сдалъ непріятелю свою армію и крѣпость Мецъ по крайней мѣрѣ двумя днями ранѣе, чѣмъ былъ къ тому вынужденъ истощеніемъ припасовъ. Не торопила-ли его заботливость о страданіяхъ солдатъ? Но эта заботливость являлась довольно поздно, ибо во все время обложенія, маршалъ весьма мало заботился о войскахъ. Ни разу не сдѣлалъ онъ имъ смотра, ни разу не посѣщалъ онъ раненыхъ, если не считать посѣщеніемъ единственной прогулки вдоль лазарета на площади, которой съ большимъ трудомъ доискалась защита.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во вторникъ, 22-го января, въ Кавказскомъ Музыкальномъ Обществѣ назначенъ 3-й членскій музыкальный вечеръ.

ПРОГРАММА:

1-е Отдѣленіе: 1) Симфонія C-dur—интродукція и аллегро—Бетховена; 2) Lacrimosa—хоръ изъ Requiem—Моцарта; 3) концертъ D-moll для фортепіано — Рубинштейна; 4) арія изъ оперы «Семирамида»—Россини; 5) мазурка—хоръ изъ оперы «Тарасъ Бульба»—Кюнера. 2-е Отдѣленіе: 6) Ave Maria—для струн. инстр. фортепьяно и органа—Гуно; 7) романсъ: «Хотя вели мы часто разговоры»—Мизандари; 8) варіаціи для фортепьяно—Шумана; 9) маршъ и хоръ изъ оперы «Тангейзеръ»—Вагнера. Начало въ 8 часовъ вечера. Посторонніе платятъ 2 руб. за входъ.

КОНТОРА БАРУТЧЕВА

ПРОТИВЪ МУЗЕУМА.

Открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни и отъ 5-ти до 8 часовъ вечера.

ССУДА ДЕНЕГЪ

производится подъ обезпеченіе всякихъ 5% билетовъ и акцій разныхъ банковыхъ учрежденій, золотыхъ, серебряныхъ и бриллiантовыхъ вещей.

ВХОДЪ ВЪ КОНТОРУ СЪ ПЕРЕУЛКА.

Билетъ, выданный отъ г. Тифлисскаго губернатора Брауншвейгско-подданному Эрнесту Боте на пребываніе въ имперіи, отъ 18 февраля 1871 г. за № 58 утерянъ и потому таковой слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ; въ замѣнъ же утеряннаго выданъ иностранцу Боте другой билетъ изъ канцеляріи губернатора на пребываніе въ имперіи за № 27
38 (3) 1.

На Атаманской улицѣ, въ домѣ г. Зубалова противъ Семинаріи, отдается въ наймы большой магазинъ съ комнатами, кухнею и кладовою. О цѣнѣ спросить прикащика Емельяна. 40 (3) 1.

Совѣтъ Старшинъ Тифлисскаго Собранія покорнѣйше проситъ гг. членовъ Собранія пожаловать въ общее собраніе въ среду, 23 сего января, въ 8-мь часовъ вечера, для обсужденія предложеній Старшинъ по дѣламъ собранія.
41 (2) 1.

Въ вновь устроенномъ театрѣ Монти, что на Гунибской площади ежедневно, съ 20-го января сего года **ДАНЫ БУДУТЪ** РАЗЛИЧНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ въ 3-хъ отдѣлен. Въ первый разъ по открытіи съ новѣйшими декораціями декоратора Джуджихъ ПРЕДСТАВЛЕНЫ БУДУТЪ СЛѢДУЮЩІЯ СЦЕНЫ: 1) ЦАРСТВОВАНІЕ ПЛУТОНА и ПРОЗЕРПИНЫ въ АДУ, 2) ТОРЖЕСТВО НА ТРОИЦУ ВЪ Г. РИМѢ, 3) ИЗЪ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ.

Начало: въ празничные дни въ 2, 4, 6 и 8 часовъ вечера, а въ дни непраздничные въ 5 и 7 часовъ вечера. Цѣна мѣстамъ: первое 50 коп. 2-е 30 к. 3-е 15 коп.
X (1)

КОНДИТЕРСКАЯ И БУЛОЧНАЯ РОБЕРТА АЛЕКСА.

Довожу до свѣдѣнія публики, что мною открытъ складъ, на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Рейтера, рядомъ съ Гамбургскимъ магазиномъ, гдѣ можно получать во всякое время свѣжій товаръ. Кромѣ того, имѣю заведеніе: на Головинскомъ просп. въ д. Адамова, противъ Военно-Окружнаго суда.
(4) 2.

Въ подвалѣ князя Іосифа Вачнадзе, на Головинскомъ проспектѣ, около военно-окружнаго суда, въ домѣ Тамамшева, по случаю сложенія акциза, продаются самыя натуральныя кахетинскія вина, безъ всякой примѣси съ 15 коп. до рубля за бутылку безъ посуды. Каждый можетъ убѣдиться въ качествѣ винъ, взявши на пробу. Вина будутъ доставляемы на домъ прислугою подвала, а кто возьметъ партіями, на вывозъ въ другія губерніи, тому будетъ сдѣлана уступка на рубль—10 коп. Здѣсь-же продаются вина князя Реваза Ивановича Андроникова.
8 (3) 3. В.

Отдается квартира о 4-хъ комнатахъ, съ переднею, людской, кухнею и службами: на углу Чавчавадзевской и Возвышенской улицъ, домъ Малевскаго, спросить сторожа Ивана. 31 (3) 2.

На большой Водовозной улицѣ, въ домѣ Воронкова, 2 комнаты отдаются въ наемъ.
29 (3) 3.

„КАВКАЗСКІЯ СВѢЧИ“
СТЕАРИНОВЫЙ И МЫЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ—„ВДОВА ТОЛЛЕ И СЫНОВЬЯ“.

Имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ нынѣшняго числа будетъ производиться **ПРОДАЖА** стеариновыхъ свѣчей и мыла.

Съ требованіями просимъ обращаться на самый заводъ по Джульфатской дорогѣ, за старой таможнею, или-же въ „Магазинъ Толле“, по Сололакской улицѣ, въ домѣ Агабабова. 39 (6) 1.

БЕРЛИНСКАЯ ФОТОГРАФІЯ О. ШАМБЕРГА

исполняетъ фотографическіе снимки всѣхъ сортовъ, въ особенности новѣйшія

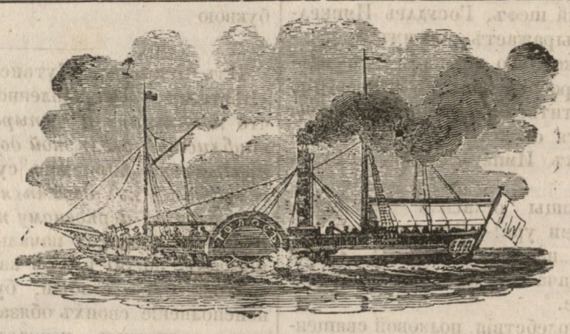
EMAILLE SAMMÉ СНИМКИ.

Снимаютъ и при пасмурной погодѣ. Головинскій проспектъ, домъ Рейтера, бывшая фотографія Мамиконіанца. (4) 3.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ.

Предлагаю нуждающимся въ искусственныхъ **ЗУБАХЪ** свои услуги и ручаюсь, что они во всѣхъ отношеніяхъ и отправленіяхъ совершенно сходны съ собственными. Въ домѣ Сараджева, въ квартирѣ доктора Теляфуса, на Головинскомъ проспектѣ.

ДАНТИСТЪ ИЗЪ ВѢНЫ ОБРЕХТЪ.
20 (7) 4.



ОБЩЕСТВО „КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ“.

Съ ноября 1873 по мартъ 1874 года срочное движеніе по Каспійскому морю будетъ совершаться по слѣдующимъ линіямъ:

I. МЕЖДУ БАКУ И АСТРАБАДОМЪ.

Изъ Баку пароходы отходятъ: въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, разъ въ мѣсяцъ, 10 числа.

Въ февралѣ и мартѣ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа.

II. МЕЖДУ БАКУ И КРАСНОВОДСКОМЪ.

Чрезъ каждыя двѣ недѣли разъ отправляется пароходъ изъ Баку по пятницамъ (9, 23 ноября, 7, 21 декабря, 4, 18 января, 1, 15 февраля, 1 и 15 марта).

III. МЕЖДУ ПЕТРОВСКОМЪ И ФОРТОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ.

Пароходъ отходитъ изъ Петровска по пятницамъ (9, 23 ноября, 7, 21 декабря, 4, 18 января, 22 февраля и 8 марта).
X (4) 3. 23.

УПРАВЛЕНІЕ ПОТИ-ТИФЛИССКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что за перевозку льда по Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ впредь будетъ взиматься 16,67 коп. съ вагона и версты; условія перевозки слѣдующія:

1) Для перевозки льда, Управленіе назначаетъ въ зимнее время открытые вагоны (угольные ящики), въ которыхъ вмѣщается льда 400 пудовъ.

2) Нагрузка и выгрузка производится въ навалку самими отправителями и получателями.

3) Причитающаяся плата за провозъ льда уплачивается всегда при отправленіи.

4) Ледъ долженъ быть свезенъ со станціи немедленно по его прибытіи на мѣсто назначенія, и

5) Управленіе дороги ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ на себя отвѣтственности ни за вѣсъ, ни за число мѣстъ перевозимаго льда, вслѣдствіе чего проситъ гг. отправителей и получателей принимать самимъ мѣры къ предохраненію его отъ скораго таянія во время перевозки. X (3) 3.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

дворянина Полтавской губерніи, Лубенскаго уѣзда, с. Пулинцы, Тита Григорьевича Великожона:

Желая распорядиться своимъ имѣніемъ, капиталомъ и всѣмъ имуществомъ, я симъ заявляю, что по настоящее время ни у кого ничего не занималъ ни самъ, ни черезъ повѣренныхъ, и долговыхъ обязательствъ никому не давалъ. 0 (3) 2.

По случаю отъѣзда продается мебель, бронза, рояль, гармони-флютъ, портьеры, занавѣси и разныя принадлежности домашняго хозяйства, а также маленькій тарантасъ и золоченыя рамы отъ масляныхъ картинъ. Куки, Николаевская улица, домъ Алелова, квартира Маркозова. Тамъ-же можно узнать о цѣнѣ продающагося каменнаго, въ три комнаты, домика, съ 388 квадратными саженями земли подъ нимъ и дворомъ, находящагося въ Кукахъ-же, на углу Александровской улицы и Артиллерійской площади.
24 (5) 3.

СИГАРЫ

получены въ магазинѣ Дитриха, близь аптеки Керстена. (3) 2.

ОСОБА, основательно знающая МУЗЫКУ и ФРАНЦУЗСКІЙ языкъ, желаетъ давать уроки. Желающихъ проситъ оставить свой адресъ въ РЕДАКЦІИ «КАВКАЗА.»
22 (3) 3.

При этомъ нумерѣ прилагается прибавленіе въ 1/4 листа съ казенными и частными объявленіями.

Дозволено цензурою, 20 января 1874 г. Въ типографіи главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Е. С. Сталинскій.